



Ирина Успенская

Замуж за орка,
или Эльфы тоже плачут

Фэнтези • Любовный роман • Юмор

Annotation

Элизабет красива, капризна и мечтает о принце. И непременно об эльфийском. Ее отец богат, властолюбив и готов отдать ее за королевского племянника. А вот у прабабки совершенно другие планы. Она не мелочится и прочит в супруги взбалмошной девице не одного, а сразу двух орков. Один brutальный грубиян, другой утонченный циник. И у обоих секретов больше, чем травинки в степи. И как ужиться с такими разными мужчинами? Остается лишь уповать на судьбу и магию фурий, посуливших любовь и счастье.

Ирина Успенская

Замуж за орка, или Эльфы тоже плачут

© Ирина Успенская, 2017

© Художественное оформление, «Издательство Альфа-книга», 2017

* * *

*Горячая авторская благодарность Карисе Лир, Яне
Колесниковой и Варе Медной за идеи и моральную поддержку.*

– Эриндриэль, тебе стоит озаботиться официальным наследником.

– Матушка, я слишком молод, чтобы принадлежать одной женщине! – Золотоволосый эльф с безукоризненными чертами лица и распутными зелеными глазами поднял рассеянный взгляд от любовного романа собственного сочинения и загадочно улыбнулся. – Пусть темный женится!

– Мальчик мой, Шеол – часть тебя! Твоя агрессия и тьма. Ты сам провел ритуал разделения, и теперь вам придется выбрать одну жену на двоих.

– Мать, ты серьезно?

Полуголый мускулистый орк, клыкастый и серокожий, оторвался от созерцания новой секиры и удивленно посмотрел на говорившую – красивую молодую женщину с остроконечными ушами, кокетливо выглядывающими из-под пышной рыжей шевелюры. Синеглазая, хрупкая и нежная, рядом с массивным орком она выглядела девочкой.

– Серьезней некуда. – Красавица провела рукой по его плечу, поглаживая свежий шрам. – Сын, ты совершенно не бережешь себя! И отчего ты опять без теплых носочков, которые подарила бабушка?

Эриндриэль прикрылся книгой и захрюкал, едва сдерживая смех. Шеол зыркнул на него, но промолчал, лишь театрально вздохнул и закатил глаза.

Элизабет осторожно раскрыла старинный фолиант, когда-то принадлежавший фурии, ее прабабке. Перед тем как исчезнуть, прабабка сказала, что придет время, и эта книга поможет ее крошке Бетти стать счастливой. Ага, как же! Когда Элизабет была маленькой, в этой книге было много картинок, а листы покрывала вязь старинных рун. Она могла часами рассматривать загадочных животных, прекрасных людей и странных существ, изображенных в книге, но, когда научилась читать, текст исчез, осталось лишь описание одного гадания. На суженого!

Маркизе Элизабет Рауль весной исполнилось восемнадцать, и этим летом она собиралась выйти замуж. «Была не была! – решила девушка, расставляя зеркала и зажигая свечи. – Я только одним глазком гляну на суженого и сразу отправлюсь спать».

Пламя свечей таинственно мерцало, отражалось в зеркалах, не давало света, а лишь подчеркивало важность момента. Сердце громко стучало в такт тикающим старинным часам, от предвкушения вспотели ладони и заныло в животе. Элиза глубоко вздохнула, оглянулась на зашторенные окна и шепотом прочла заклинание. Пламя вздрогнуло, в закрытой комнате ощутимо похолодало, послышался шелест крыльев, и тотчас в туманном пространстве отражения появилось помещение, похожее на рабочий кабинет аскета: бюро и стол, за которым кто-то сидел спиной к Элизе. Длинные рыжие волосы закрывали спину таинственного незнакомца. Красивые, блестящие, незабываемого золотистого цвета. Только у одного существа могли быть волосы такого редкого оттенка, у мужчины ее грез, исчезнувшего сотни лет назад принца Зеленого Леса Эриндриэля, искусного соблазнителя, великого мага и популярного писателя. Ах, неужели ее мечты сбылись и это он? Сердце стукнуло особенно громко, Элизабет склонилась ближе к зеркалу и прикусила кулак, чтобы невольным звуком не спугнуть видение. Незнакомец, словно почувствовав взгляд, медленно оглянулся, и Элиза замерла в оцепенении, мгновенно потеряв способность шевелиться и разумно мыслить.

В книге было написано, что, если суженый не приглянется, нужно схлопнуть глядящие друг на друга зеркала и произнести ритуальную фразу, но маркиза Элизабет Рауль забыла обо всем на свете, она с ужасом таращилась в зеркало и не могла отвести взгляд. На нее смотрело чудовище. Серая кожа, огромные клыки, раскосые желтые глаза с вертикальными зрачками. Монстр ощерился, словно животное, встал со стула и отвесил ей изящный поклон. Девушка не выдержала, все-таки взвизгнула и опрокинула зеркала.

– Свет! – громко закричала Элиза.

Вспыхнули магические светильники, послышались довольный смех и тихий шепот: «Вот твоя судьба, правнучка...»

Волшебная книга вспыхнула, осыпалась пеплом, и Элизабет с ужасом осознала, что не прочла слова, разрушающие связь! Неужели прабабка-фурия подстроила такую глупую и мерзкую ловушку?

– Пошутила? – громко спросила Элиза у резного потолка. – Ничего у тебя не получится! Через несколько дней я выйду замуж и уеду из замка! И вообще, таких уродов в нашем королевстве нет!

Посмотрим еще, кто кого! Папенька всегда говорил, что характером Элиза ни в чем не уступает прабабке! Но как она могла? Элиза ведь была ее единственной любимой правнучкой. Фурия! И этим все сказано!

Нет, определенно, права подруга Лисан – от ворожбы одни неприятности!

Элизабет взяла со столика новый роман принца Эриндриэля и направилась в спальню, полностью уверив себя в том, что сможет победить любое предсказание!

Дивный сон в летнюю ночь

Элизабет крадась по длинному темному коридору, опоясывающему второй этаж. Свет тусклых светильников выхватывал из темноты портреты предков, и ей казалось, что все эти вельможи и дамы смотрят на свою наследницу осуждающе. Белые атласные туфельки она сняла в комнате, и теперь мраморный пол приятно холодил босые ступни, а подол шелковой рубахи возбуждающе скользил по бедрам. Видел бы ее строгий папенька! Элиза нервно хихикнула. Сердце стучало так громко, что казалось, будто эхо его ударов разносится по спящему замку. Было страшно, но любопытство перебороло страх. Она никогда еще не видела эльфов! А папенька велел сидеть в комнате именно сегодня, когда в замок прибыл принц Зеленого Леса! Как он мог так поступить с ней? Разве он не знает, что она прочла все романы о великолепном и блистательном Эриндриэле? И не по одному разу! Но папенька был неумолим и категоричен: он запретил появляться на ужине. Пришлось сделать вид, что подчинилась, и гордо удалиться в спальню, чтобы дожидаться наступления ночи.

Вот и гостиные покои, а рядом небольшой чулан с маленьким смотровым окошком, позволяющим заглянуть в спальню. Она только одним глазком посмотрит на красавца-принца и сразу же убежит. Элиза осторожно пробралась мимо коробок со всякой рухлядью, отодвинула задвижку и заглянула в соседнее помещение.

В богато убранной спальне горело множество красных свечей, на пушистом белом ковре валялась мужская одежда, словно ее торопливо срывали и бросали, обозначая путь от двери до роскошной кровати под алым балдахином. Элизабет ощутила, как вздрогнуло и притихло сердце, когда взгляд метнулся от шикарного темно-зеленого камзола к кожаному ремню с серебряной пряжкой, украшенной изумрудами, потом к высоким сапогам, замшевым штанам и, наконец, остановился на белоснежной рубашке с араамским кружевом...

Элизабет втянула воздух, и на одно чудесное мгновение показалось, что она ощущает запах соснового леса и чистого мужского тела. Она медленно перевела взгляд чуть выше. Салатовые панталоны с кокетливыми шелковыми завязками валялись скомканными на краю огромной кровати рядом с большим банным полотенцем. Глубоко и коротко вздохнув, Элиза замерла, оттягивая момент и продлевая предвкушение, прикрыла на секунду глаза. Губы пересохли, и она медленно их облизала. Вот сейчас, сейчас она увидит дивную нечеловеческую красоту. От желудка к горлу прокатилась горьковатая волна, и девушка наконец-то решилась поднять взгляд на кровать.

Он сидел лицом к ней, широко расставив длинные мускулистые ноги, опирался на одну руку, а второй поглаживал бледную безволосую грудь. Пламя отбрасывало золотисто-багряные отблески на идеальный рельеф мышц, превращая безукоризненно-гладкую кожу принца в живой расплавленный металл. Эльф, ласкающий себя, казался в полумраке спальни сказочным видением. Элиза заворуженно следила за движением чувственных бесстыжих пальцев по расслабившемуся телу. Вот они наискосок провели линию по груди, очертили темный ореол каждого соска, невесомо коснувшись его вершины, резко метнулись вниз, нежно обвели мышцы пресса и приласкали пупок.

Она непроизвольно повторяла каждое движение принца, чувствуя, как от собственных прикосновений на коже остаются щекочущие следы. Ее небольшая девичья грудь вздымалась от учатившегося дыхания, словно просилась в мужскую ладонь, по венам разливалось жгучее возбуждение, с которым она не могла, да и не хотела совладать.

Дивные зеленые глаза эльфа были широко распахнуты, в них играли блики огня, придавая взгляду глубину и порочную бессмысленность. Элиза с лихорадочной жадностью всматривалась в тонкие нечеловеческие черты лица, пыталась запечатлеть в памяти каждый миллиметр фарфоровой кожи, изгибы потрясающего тела, каждый выбившийся из косы золотой завиток, каждую капельку воды, блестящую на безукоризненных плечах. Он был именно таким, каким она его себе представляла, невероятно красивым и до боли в груди желанным.

Пальцы принца уже легко скользили по животу, неотвратимо и волнующе продвигаясь туда, куда девушка не решалась посмотреть.

– Мм... – простонал он, чуть прикрыв веки.

Элиза вздрогнула от прокатившейся по телу восхитительно-сладостной дрожи вожделения. Она точно знала, что видеть ее эльфа не может, а значит, бессмысленно противиться желанию, ведь тело неумолимо просило наслаждения. Торопливым движением она сбросила с плеч ночную рубашку и, вновь прильнув к смотровому окошку, уставилась на грудь принца, мечтая попробовать на вкус его темные острые соски. Интересно, они такие же твердые, как и у нее сейчас?

По телу пробежала легкая дрожь, и Элизабет почувствовала между ног тягучую пульсацию, требующую ласкового внимания. Но было рано. Как прилежная ученица, она повторяла возбуждающе-пьянящие движения принца, представляя, что это его сильные пальцы касаются разгоряченной кожи, а ее руки скользят по эльфийскому торсу. Она провела горячим влажным языком по нижней губе, не отрывая взгляда от нескромных рук эльфа. Нежно коснулась чуть дрожащими пальцами ключиц, поднялась вверх, чтобы погладить и обвести приоткрытые губы, медленно лизнуть и неторопливо пососать кончики пальцев. Эльф направил ладонь вниз, и Элиза, повторив это движение, одновременно провела другой рукой по груди, сжала сосок, ощутила, как он напрягся и затвердел. От этих простых

действий внизу живота разливалось тепло, трепещущее, как огонь на ветру. Принц застонал громче, Элизабет тихо ему вторила. В голове было совершенно пусто: никаких мыслей, только первобытные инстинкты, только плоть, требующая ласк, только вожделение.

Это было необыкновенно, словно все непристойные ласки возбужденного тела принадлежали нежным рукам эльфа. Принц Зеленого Леса опустил ладонь вниз и сделал первое плавное движение, скользя второй рукой по внутренней стороне бедер.

Элиза забыла, как дышать, она не могла оторвать взгляда от ласкавшего себя эльфа, от его уверенной руки, совершающей то плавные, то резкие движения. Элизабет нерешительно коснулась себя там, где набухла и требовала ласк самая чувствительная точка тела. Она хотела бы закрыть глаза, чтобы удобнее представлять себе, что это не ее пальцы погружаются сейчас во влажный пульсирующий жар, вызывая невольные сладостные судороги в животе, а настойчивые и умелые руки эльфийского принца вытворяют с ее самыми нежными и чувствительными местами такое, о чем даже лучшей подруге не расскажешь, но она не могла не смотреть на прекрасного желанного мужчину.

От ласк ее сердце уже билось о ребра с неистовой силой, делая дыхание поверхностным и частым, но Элиза, с трудом держась на обессиливших ногах, ускоряла темп, вторя быстрым резким движениям эльфа. Наслаждение поглотило мысли, пронзило тело яркими чувственными всполохами удовольствия. Экстаз грозил вот-вот взорваться наслаждением и вырваться изо рта громким криком, чего нельзя было допустить. Элиза прикусила губу, сдерживая себя и прислушиваясь к тихим стонам принца, которые делали ласки еще более будоражащими. Когда эльф громко вскрикнул, достигнув пика удовольствия, она ощутила, как блаженная тягучая боль мгновенно разлилась в паху, концентрируясь в одной точке. Элиза прогнулась в талии, подалась навстречу собственным пальцам, по телу пробежала волна, она больше не сдерживалась. Девушка громко застонала, не думая о том, что ее могут услышать.

– Какая прилежная ученица, – раздался насмешливый голос. – И какой бурный оргазм!

Элиза вздрогнула, отшатнулась от окошка, зацепилась за коробку и, уже падая... проснулась.

Сердце все еще колотилось, словно она пробежала вокруг замка, ночная рубашка задралась и прилипла к спине, ресницы были влажными и слипшимися от слез, а между бедер пульсировал отголосок оргазма. Она скрестила ноги, пытаясь вызвать еще одну волну наслаждения, полежала немного, восстанавливая дыхание, и медленно перевернулась на бок, все еще переживая чудесный сон. Рядом на подушке лежала книга «Любовные похождения принца Эриндриэля». Элизабет поднесла книгу к губам и поцеловала портрет надменного красавца-эльфа.

– Спокойной ночи, любовь моя.

Глава 1

О траве и спонтанных идеях

– Госпожа маркиза!

Мальчишка-паж не успел затормозить на скользком мраморном полу и с разбегу врезался в белую ребристую колонну, уткнувшись носом в острый выпирающий крюк, на который вешали вазы с цветами. Элизабет вздрогнула, представив, как ему больно, но ее с детства учили, что маркизе не пристало показывать свои чувства, иначе никто не станет с ней считаться.

– Господин герцог хочет вас видеть. Он в Золотой гостиной! – выпалил паж и зажал нос рукой, но несколько капель крови успели упасть на чистый пол, что вызвало на лице маркизы гримасу недовольства.

– Грязнуля неблагодарный! – бросила она и, резким движением сложив розовый перьевой веер, ударила пажа по спине. – Совсем обнаглел, приживала!

Ну и что, что паж – сын троюродного брата матери, что его род древнее ее собственного? Его предки обнищали еще в прошлом поколении, а это в глазах общественности ставило их на один уровень со слугами. Нищие голодранцы должны знать свое место!

В коридоре недалеко от Золотой гостиной ей повстречалась виконтесса Лисан, подруга детства, вот уже месяц гостившая в замке. Когда-то их матери были очень дружны, и девочки часто виделись, но после смерти герцогини стали встречаться реже. Лисан обладала тихим и скромным нравом и всегда уступала более напористой Элизабет.

Элиза окинула ее критическим взглядом. Ну и отчего она сияет? Раздражающе мягкая и покладистая, этакая скромница с нежным голоском. Постоянно улыбается, словно клад нашла, да забыла сдать в казну. А мужчины вокруг нее так и выются, чтобы исполнить любое желание! Что старые аристократы, что молодые повесы – готовы на руках носить, оберегать и угождать. Даже папенька в ее присутствии становится более сдержанным и нежным и все время улыбается. Раздражает! Быстрее бы уже катила в свое поместье! Не зря шепчутся люди, что у нее в роду были нимфы.

– Доброе утро, Бетти, – радостно улыбнулась Лисан, не замечая недовольно поджатых губ подруги. – Прекрасно выглядишь.

– Чего о тебе не скажешь, – выдавила улыбку Элизабет. – Ты болееешь? У тебя синяки под глазами, и на лбу вскочил отвратительный красный прыщ. А ведь до Выбора супругов всего несколько дней.

Ха, ну не думает же эта скромница, что женихи выстроятся в очередь за ее худым телом?

Лисан тихо рассмеялась и, подхватив подругу под руку, потащила по коридору в сторону Золотой гостиной.

– Ты такая смешная. Разве не знаешь, что мне Выбор не грозит? Я уже нашла свое счастье.

– Не может быть! – У Элизабет неприятным холодом кольнуло под ложечкой. – И кто же это? Наверное, барон Сверхор? Он давно на тебя глазеет.

– Элиза! Ему же девяносто лет!

– Ну и что? Зато быстро овдоеешь. Не он? Тогда барон Кустовир?

– Он уморил трех жен! Я бы за него ни за что не вышла!

– Хм... а мне кажется, для тебя это была бы идеальная партия. Барон еще очень даже ничего. А ты меня не разыгрываешь? Больше у нас женихов нет. Не позарился же на твою плоскую фигуру кто-то из молодых аристократов!

Элизабет распахнула веер и прикрылась им, словно щитом, чтобы подруга не заметила презрительного взгляда, брошенного на ее декольте. У самой Элизы *там* все было великолепно. И ниже тоже. Тонкая талия, округлые бедра, высокая грудь... Она гордилась своей фигурой и чувствовала себя особенно красивой рядом с невысокой и худощавой виконтессой.

– Так уж и нет женихов? – подозрительно посмотрела на нее Лисан. – Ну, раз ты не знаешь, то я тебе не скажу, даже не пытай! О нашей помолвке будет объявлено официально в день Выбора, после того как холостые мужчины подберут себе невест. Это – сюрприз!

– Да уж, представляю. Какой-нибудь отшельник, купившийся на рассказы о твоей неземной доброте и благочестии, – язвительно бросила Элиза, ни секунды не сомневаясь в правильности своих выводов.

– И в кого ты такая вредная? – вздохнула подруга, открывая дверь в Золотую гостиную.

Элизабет окинула взглядом комнату, изобилующую золотом: лепнина, золотые канделябры и люстры, золоченые подлокотники кресел и ножки столов. Даже рама большой картины покрыта золотом. Папенька сидел за старым массивным столом, заваленным документами, и что-то сосредоточенно вычерчивал на большом листе желтоватой бумаги. Он поднял голову и, улыбнувшись девушкам, пояснил:

– Ее прабабка была фурией. Но она моя дочь, и я ее люблю даже такой вредной и несносной.

Герцог встал из-за стола. Лисан, опустив взгляд, сделала реверанс, а Элиза подставила отцу щеку.

– Я не вредная! Я красивая, умная, знаю, чего хочу, и могу себе это позволить.

– За папины деньги, – мягко пожурил герцог, целуя дочь.

– Папенька, ну на кого вам их еще тратить? – нежно проворковала Элизабет и, расправив пышные юбки любимого сиреневого платья, с достоинством села на диван.

– Скорее бы выдать вас замуж, – рассмеялся герцог. – Именно по этому поводу я тебя и пригласил. Ты же знаешь, что в этом году король проводит Выбор в нашем замке. Через два дня придут женихи со всего королевства. И не только из него. Его величество собирается подписать договоры с нашими соседями и скрепить их династическими браками.

– С троллями, что ли? – усмехнулась Элиза, рассматривая картину, изображающую битву между орками и зомби.

Она видела ее тысячи раз, но всегда находила новые детали. Вот сегодня ее внимание привлек кожаный ремень, опоясывающий мощную талию предводителя орков. Элиза могла бы поклясться, что в прошлый раз на орке не было этого изумительного пояса с серебряной пряжкой, украшенной изумрудами. А еще она видела этот ремень в одном из своих снов, при воспоминании о котором щеки полыхнули жаром, а внизу живота приятно заныло. И во сне этот дивный ремень валялся на белоснежном ковре у ног ослепительного красавца Эриндриэля.

– И с орками.

– А с эльфами?

– Детка, ты же помнишь, что эльфы покинули наш мир более ста лет назад. Никто не знает, куда они ушли и отчего. Просто исчезли в одну из ночей прямо из Игурбарда, их леса

превратились в степи, а через несколько суток в этих степях появились орки.

– Говорят, что орки поклоняются Богине смерти, – тихо произнесла Лисан. – Кормилица рассказывала, что они сделали зомби своими рабами и приносят в жертву девственниц, что у них мужчина может иметь несколько жен и что не обязательно жена должна быть женщиной.

– Часть этого – правда, – улыбнулся герцог, бросив на Лисан одобрительный взгляд. – Существует теория, что эльфы устали от человеческой лжи и жадности, от постоянных войн за их леса, от интриг людских правителей, которые хотели то бессмертия, то красоты, то богатства. А так как эльфы всегда предпочитали заниматься любовью, а не войной, и отдавали предпочтение хорошей траве, а не острому мечу, то однажды они взмолились и обратились к своей покровительнице с просьбой оградить их от докучливых людишек. Богиня услышала и перенесла эльфов в мир, где нет человеческих рас. Но кто знает, может быть, когда-нибудь они вернутся?

– Это было бы прекрасно, – вздохнула Элиза, мечтавшая о несбыточном. – Я точно знаю, если Эриндриэль существует, то он отыщет меня.

– Бетти! – укоризненно воскликнул герцог с легким раздражением в голосе. – Забудь эти дурацкие сказки, написанные обкурившимся сказителем! И посмотри список женихов. Красным карандашом я подчеркнул самых богатых, зеленым – красивых, а синим – родовитых. Герцог Синек для тебя – идеальная партия. Племянник короля, двадцать семь лет, уже генерал. Богат, симпатичен и, говорят, не совсем идиот. С его отцом мы уже договорились.

– А есть его портрет? – заинтересовалась Элиза.

Что ж, раз дело касается личной жизни, следует отодвинуть романтические мечты подальше.

– В картинной галерее выставлены портреты всех женихов нашего королевства. Невесты там уже давно крутятся, – усмехнулся герцог и подмигнул Лисан. – Не смею вас больше задерживать. Ступайте, мне нужно поработать.

– Папенька, а откуда у нас эта картина? – уже у двери поинтересовалась Элиза.

– Ее перед самым исходом подарил нашему предку последний владыка Зеленого Леса, – нехотя произнес герцог и взмахом руки дал дочери понять, что аудиенция закончена, и он больше не намерен вести глупые разговоры.

Когда девушки вышли, он подумал, что не хватало еще, чтобы дочь начала расспрашивать об истории отношений их рода с эльфами. Девочка и так бредит этими длинноухими! И как он недосмотрел и не убрал из библиотеки «Похождения принца Эриндриэля»! Чтоб этому бабнику икалось, где бы он ни находился, извращенец несчастный! Да и деду, давно уже бродящему по сумеречным долинам, пусть не раз икнется из-за дружбы с такой сомнительной личностью! И что самое противное – эта личность еще и очень сильный маг, владеющий искусством Изменения пути, доступным лишь единицам из десятков тысяч. И надо же было богам доверить такую мощную магию пьянице, наркоману и... и... Приличных слов у герцога не осталось, поэтому он тихо выматерился, пожелав Эриндриэлю поноса, почесухи и кашля одновременно, после чего уткнулся в очередной договор.

...Сомнительная личность не знала о кровожадных мыслях внука своего давнего друга, впрочем, о существовании этого самого внука и его отцовских проблемах она тоже не подозревала. Эриндриэль лежал среди цветущих трав и самозабвенно строчил на обороте

большой географической карты очередной любовный роман. Вдохновение пришло, как всегда, неожиданно, и бывший принц, а ныне глава эльфов, спешил облечь бессвязный поток мыслей в красивую и витиеватую форму, столь любимую юными мечтательными девами.

«...Мои настойчивые ласки заставили ее сдать последние бастионы так долго хранимой невинности. Ее тело пело и танцевало в моих страстных объятиях, а сахарные уста шептали мое имя. Я целовал жадные губы, ласкал языком неуверенный язык и сам все глубже опускался в сумасшедшую бездну страсти. Мне хотелось обладать ею всей одновременно, и я жалел, что я не осьминог и у меня всего одна пара рук. Я проложил поцелуями дорожку из экстаза и мечты от ее замечательного розового ушка вниз, через длинную шею, к восхитительным холмикам груди, нашел губами пьянящие вишенки и припал к ним, как умирающий от вечной жажды путник. Я чувствовал, что мой возбужденный ключ готов к работе, что он стремится попасть в секретный замок, закрывающий сладострастную негу, огонь наслаждения, ураган страстей. Сегодня ему суждено вскрыть этот затвор, выпустить на волю сдерживаемую строгой моралью чувственность. Мои руки нежно, но уверенно спускались вниз, лаская, дразнясь, покоряя и побеждая. Дева в моих объятиях выгибалась навстречу ладоням, приподнимая бедра и разводя ноги. «Открой раковину и возьми мою жемчужину», – шептала она. А я тихо смеялся, целуя и щекоча, и продолжал скользить руками по гладкой коже округлых бедер, неуклонно приближаясь к горячей влажной пещерке, скрывающей в своих недрах источник вечного наслаждения. Словно невесомые мотыльки, мои пальцы коснулись ее чувственной жемчужины, любопытно выглядывающей из-за строгих створок, заставив невинную деву кричать от жарких, как пламень вулкана, ласк. Я больше не мог сдерживать своего первобытного зверя, который живет в каждом мужчине, будь он эльф или злобный великан. Она сводила меня с ума, заставляя сердце раненой пичугой биться о ребра. Ножны ее невинности жаждали слиться с моим мечом. Мое осадное бревно уже стучало в ворота ее крепости, заставляя деву вскрикивать и царапать мою многострадальную спину...

Что может быть слаще, чем сорвать завесу девственности прекрасной синеокой девы? Что может быть желаннее, чем вонзить в ее разгоряченное зовущее естество свое копьё вожделения и страсти!

Рубикон перейден, крепость пала и сдалась на милость победителя...»

В портретной галерее толпились девицы разного возраста и наружности. Элиза снисходительно окинула взглядом невест: краснолицая купчиха нервно поправляла сползающую с толстого плеча шлейку слишком откровенного платья, рядом переминалась с ноги на ногу худая высокая девица с завитыми в мелкие кудряшки блеклыми волосами, чуть в стороне шушукались рыжие близнецы в одинаковых синих платьях, но больше всего девушек собралось возле выставленных вдоль стены мольбертов с портретами. Элизабет начала решительно протискиваться вперед, кивая знакомым и улыбаясь незнакомым.

– Ну и кто у нас здесь? – громко поинтересовалась она, подходя ближе к новеньким, блестящим от свежего лака мольбертам.

– Ах, генерал Синек – такая душка, – пропела высокая дородная баронесса Шанари, обмахиваясь веером и закатывая подведенные глаза. Между прочим, криво подведенные! – Я бы не отказалась от такого мужа.

– Генерал уже занят. – Лисан весело стрельнула глазами на Элизу, внимательно рассматривавшую портрет чернокудрого и кареглазого генерала. – Боюсь, герцог захочет

породниться с герцогом, а баронессам здесь ловить нечего.

Элизабет про себя решила, что генерал очень симпатичный. Темные волосы, карие глаза, плотно сжатые губы, гордая посадка головы, только бородка ей не понравилась, и мундир выглядел слишком мрачно.

– Да уж, не эльф, но сойдет, – вынесла она вердикт. Не всем же быть такими, как красавец Эриндриэль. – Для человека генерал вполне симпатичный, нужно только сбрить бородку, из-за которой он похож на шелудивого кота. – Девушка понизила голос, обращаясь к Лисан: – Надеюсь, у герцога хватит средств на нормальный гардероб или он собирается всю жизнь ходить в казенном мундире?

Они перешли к следующему портрету.

– Синек уж точно симпатичнее графа Пайраса, – ткнула Элиза веером в портрет белобрысого графа. – Интересно, он не падает вперед при ходьбе? Такой огромный нос должен перевешивать все остальное.

– Существует примета, что по размеру носа можно узнать и размер того, что ниже, – со смехом произнесла одна из рыжих сестер и тут же покраснела.

– Тогда я уже сочувствую его жене, – хмыкнула Элизабет.

– Говорят, он очень умен, и ему пророчат место казначея при королевском дворе, – заметила невысокая девушка с четками в руках, когда остальные перестали смеяться.

– Его величество всегда слыл эксцентричным господином, – парировала Элиза, переходя к следующему портрету. – У этого такое выражение лица, словно он сидит на ежике в очень тонких штанах. Этот похож на папенькиного любимого мерина. У этого на голове явно взорвалась небольшая шутиха. Ой, какие уши! С такими ушами никакая жара не страшна! Ими же можно обмахиваться. Гляньте, этот кавалер, вероятно, забыл проснуться, хотелось бы мне знать, как он сможет рассмотреть невест такими узкими глазками? Богиня! Кто пригласил на Выбор этого коротышку? Да он только под юбки может заглядывать!

– Этот коротышка – наследник огромных территорий, рудников и золотых приисков. Он умен, честен, благороден, – громко заявила шикарная зеленоглазая блондинка, одетая в простой дорожный костюм.

Стоя у окна, она следила за маркизой с явным неодобрением.

Элиза медленно осмотрела с ног до головы незнакомку. Высокие запыленные сапоги, серые брюки, расстегнутый на груди пиджак из такой же ткани, фиолетовая рубашка, сколотая у горла жемчужной брошью. В руках девушка держала гибкий хлыст. Она что, верхом прибыла? Неудивительно, что в комнате воняет лошадьми!

– В постель ты тоже собираешься ложиться с рудниками?

Элиза отвернулась к портретам, давая понять, что не намерена продолжать разговор. Много чести!

Нет, право, генерал был самой приличной партией из всего огромного количества женихов, Элизабет чувствовала себя на пьедестале и посматривала на всех остальных с высоты собственного величия.

– Жаль, что здесь нет портретов вождей орков и троллей, – громко посетовала баронесса Шанари, обмахиваясь огромным ядовито-розовым веером. – Говорят, тролли зеленокожи и страшны, а орки высокомерны и заносчивы.

– Да, так жаль, – притворно вздохнула Элизабет. – Ты смогла бы заранее познакомиться со своим будущим женихом. Уж тебе точно не светит никого лучше тролля.

С этими словами она гордо удалилась, довольная негодованием на лошадином лице

баронесски. И платье у нее из прошлогодней коллекции! И духи воняют псиной! Некоторые девушки совершенно не заботятся о своей внешности, вот пусть теперь и не возмущается. Такой обрзине только тролль и подойдет, идеальная будет пара.

– Ну и язва эта маркиза Рауль, – заметила блондинка, постукивая по голенищу сапога хлыстом.

Высокая, статная, с огромными зелеными глазами и густой копной волос, даже в простом дорожном костюме она выделялась среди остальных девушек, как бриллиант среди самоцветов. Она с прищуром посмотрела на Лисан.

– Как ты с нею общаешься? Ее гонора хватит на орду орков.

– Элиза остра на язык, но она умна, – попыталась защитить подругу Лисан. – Просто она росла без матери и поэтому немного резковата.

– Я увидела только смазливое личико, шикарное платье и веер работы мастера Чинь, а ума не заметила. Умная девушка, прежде чем поливать помоями всех без разбора, подумала бы о том, что у женихов есть родственницы, и придержала свое мнение для узкого круга.

– Она же не со злобы, – нерешительно произнесла Лисан, и вокруг послышался смех. – Просто она всегда говорит то, что думает! Это хорошее качество, я считаю.

– Виконтесса, ты или наивна, или слишком добра. Я не хочу думать, что ты глупа, как баронесса Вуронина, которая на каждом званом вечере пытается привлечь внимание моего брата, выливая на него то соус, то вино и оправдываясь тем, что в его присутствии у нее дрожат руки, – с холодной усмешкой в глазах пресекла незнакомка попытки Лисан оправдать Элизу.

– А кто твой брат?

– Герцог Анатон Синек, – улыбнулась красавица. – Маркиза Амадея Синек, – представилась она и кивнула в сторону ниши у окна, предлагая поговорить без свидетелей.

Когда девушки расположились на низком диванчике, маркиза продолжила:

– Я знаю, кто твой жених, и очень тебе сочувствую.

– Он хороший и любит меня! – вспыхнула Лисан.

– Несомненно, – кивнула Амадея. – Но... ты ведь сама понимаешь, что после того, что я увидела и услышала, брак госпожи Элизы и моего брата вряд ли состоится.

– Но ты ведь ему не расскажешь? – робко спросила Лисан.

– О, даже не сомневайся! Расскажу! И ему, и остальным соискателям – расскажу, какого мнения о них дочь хозяина замка.

– Амадея! – воскликнула Лисан, прижимая к груди ладони. – Не губи меня! Ты ведь понимаешь, если Элиза не выйдет замуж...

– Не волнуйся, виконтесса, – хищно улыбнулась Амадея. – Я поговорю с дядюшкой. Я слышала, что маркиза мечтает выйти замуж за принца? Будет ей принц!

Сердце Лисан глухо забилося, она с ужасом поняла, что племянница короля не шутит, и Элизабет ждет не один, а два сюрприза. Но что она может сделать? Сейчас, когда Лисан наконец-то встретила любовь, поставить на кон свое счастье – против желаний Элизы? Ну уж нет! Хватит! Она всю жизнь потакала прихотям подруги, старалась не замечать ее вредного характера и пренебрежительного отношения к себе. Виконтесса была добра, но не глупа. И свой выбор она сделала, а поэтому промолчала и только согласно кивнула, когда Амадея попросила ее никому не рассказывать об их разговоре.

Элизабет вышла во двор и направилась на псарню. Это было, пожалуй, единственное место в замке, где она могла быть сама собой. Собаки не требовали от нее учтивости,

властности или холодного аристократизма. С ними можно было оставаться честной. Тискать, гладить, шептаться. Они не предавали и любили маркизу просто за то, что она существовала.

– Добрый день, моя госпожа. – Навстречу вышел Мак, смотритель замковой псарни. – Пришли проведать своего любимца?

К Элизе выскочил большой лохматый волкодав и радостно запрыгал вокруг, требуя ласк.

– Глупыш! – улыбнулась девушка и потрепала довольного пса по загривку. – Ну как ты здесь без меня, малыш?

Даже не верится, что из маленького, жалобно пищущего комочка вырос такой здоровенный пес. А ведь прошло всего полгода!

Она вспомнила, как радовалась, когда король подарил папеньке пару волкодавов из самой Араамии. В положенный срок сука принесла семерых щенков, но одного из них, самого маленького и слабого, мать не приняла. Мак хотел утопить щенка, но Элиза не позволила. Она забрала его в свою комнату, кормила из малюсенького рожка, грела, возилась с ним ночами. Сама убирала, сама готовила смеси.

Какой он был малюсенький и беспомощный! Легко умещался у нее на ладонях. Но для нее щенок был самым дорогим существом, потому что с ним можно было разговаривать.

Когда умерла мама, ей только-только исполнилось пять лет, папенька был постоянно занят, и все, что она от него видела, – это редкие совместные обеды и подарки. Много подарков. А ей нужно было совершенно другое...

Богиня, это же было совсем недавно! Как же быстро растут собаки!

– Мой хороший, скоро я выйду замуж за герцога Синека и уеду в новый дом.

Мускулистый серокожий орк тряхнул косичками, осторожно, словно ядовитое насекомое, поднял верхнюю книгу из стопки, лежащей на столе, и внимательно изучил ее обложку. Мужественный эльф в кожаном наряде и меховом плаще обнимал двух томных дев, одетых в узенькие полосочки ткани и туфли на высоченных каблуках. У одной из них в руках блестел окровавленный нож, а вторая держала огромный ростовой лук. Девы выглядели так, словно только что выскочили из борделя для богатой публики. Им не хватало только мешочков для монет, которые дорогие шляхи цепляют к поясам, когда танцуют приватные танцы. На заднем плане рисунка шел снег и горел черный замок. Надпись на книге гласила: «Принц Эриндриэль против короля демонов. Любовь на троих».

– А что, у принца не хватило золота, чтобы купить своим бабам зимнюю одежду? Король демонов оказался так беден, что грабить было нечего? – хохотнул орк. – Богиня, что за чушь! Неужели существуют дуры, которые это читают?

Поведя широкими плечами, словно кожаная безрукавка была ему тесна, он открыл последнюю страницу.

– Триста тысяч экземпляров? Твой издатель рехнулся!

Орк наугад раскрыл книгу и хриплым низким голосом зачитал: «...Открой раковину и возьми мою жемчужину... секретный замо́к, закрывающий сладострастную негу, огонь наслаждения, ураган страстей... Она сводила меня с ума, заставляя сердце раненой пичугой биться о ребра...».

Шеол брезгливо швырнул книгу на стол.

– Да я просто разложил ее на камне и отодрал, как мне хотелось! О да! Она стонала и выгибалась, пытаюсь вырваться, но кричала только проклятия и угрозы. Да и демон был так себе, далеко не король.

– Не будь таким занудой.

Эриндриэль расслабленно лежал на кушетке, свесив руку с дымящейся самокруткой.

– Нет в тебе безумного упоения страстью, высокого полета вдохновения. Низменное ты существо, Шеол, примитивное. Пожрать, набить кому-нибудь морду... или все же лицо... не знаю даже, как правильно... поймать, поспать. Поэтому тебя девушки не любят.

Орк только фыркнул и плюхнулся в кресло, успев перехватить летящую в него запыленную пузатую бутылку. Сорвав зубами сургуч, он отхлебнул столетний коньяк прямо из горлышка.

– Не ешь стекло, это вредно для пищеварения, – безмятежно произнес эльф, выпуская в воздух тонкую струйку ароматного дыма. – Ты моя низменная, похотливая, воинствующая половина, тебе никогда не понять возвышенных чувств, которые так любят девы.

– Девы любят сильных самцов. Они хотят детей от сильного зверя и всегда выбирают того, кто сможет защитить их потомство. А все эти ути-пуси для таких слабаков, как ты.

– Дурашка...

Эриндриэль рассеянно улыбнулся и попытался поймать голубого слоника, порхавшего перед его лицом.

– Хотел бы я научить тебя нежности и любви...

– Как только мне надоест жить, я приду в твои объятия. – Орк скривился и вытащил изо рта кусок зеленого стекла. – А пока меня все устраивает.

– Примитивная животная страсть – это так скучно...

– Из моей примитивной животной страсти ты черпаешь вдохновение, – прорычал Шеол и с силой запустил бутылку в стену. Раздался звон стекла. По комнате потек запах дорожащего коньяка.

– Ты поранился? – с тревогой в голосе поинтересовался Эриндриэль, приподнимая голову.

– Нет! – рыкнул орк, вскакивая на ноги. – Мне надоели твои нравоучения. Я знаю, что девы любят силу и власть! Все мои наложницы в рот мне заглядывают и ждут, когда я возьму их на ложе. Даже зомби! А я всех их брал силой! Так, как хотелось мне, и плевать на их чувства! Но все они теперь липнут ко мне и готовы рожать от меня детей!

Он стремительно переместился к стоящей на столе банке с маринованными мухоморами и запустил в нее длинные пальцы, увенчанные острыми когтями. Эриндриэль, закатив глаза, провозгласил нараспев:

– О, он шантажом вынуждает свою жертву покинуть отцовский дом, насилует, унижает, издевается. Она сопротивляется, ненавидит его, а затем открывает для себя, что под толстой кожей маньяка и садиста скрываются нежное любящее сердце и острый ум. Она влюбляется в своего мучителя, понимая, что все, что он с нею делал, он делал для ее же блага. Он отвечает ей взаимностью. Любовь, страсть, свадьба. Чем не сюжет для следующего романа?

– Что за бред! Ты это серьезно? – Орк даже перестал выколупывать из банки грибок. – Трава начала действовать?

– Давно я не уламывал прекрасных дев...

Глаза эльфа затянулись зеленой поволокой, самокрутка выпала из расслабленных пальцев, но он этого не заметил. Эриндриэль мечтательно уставился в потолок, словно увидел там лик прекрасной девы.

– В лесах Игурбарда не осталось девственниц? – хмыкнул орк и засунул в клыкастый рот сразу парочку тверденьких маленьких мухоморчиков. – Беж меня ты нишего не

шумеешь, – прошамкал он с набитым ртом и растянул губы в презрительной усмешке. – Ух, забористая дрянь! – Он улегся прямо на пол, закинул руки за голову и прикрыл глаза. – Хорошо. Давно у меня не было такого. А отчего твои слоны голубого цвета? Мой желтый в крапинку. Красивый.

– Угу, – меланхолично отозвался обкуренный эльф. – Скучно мне, потому и голубые.

– Зато мне весело. Правда, люди запросили мира, даже предложили закрепить его браком. Завтра еду за человечкой.

Шеол вновь потянулся к банке.

– Да? – встрепнулся Эриндриэль, которому вдруг пришла в голову прекрасная идея, способная развеять скуку и привнести немного веселья в ставшую нудной жизнь. – Пари? Спорим, она выберет утонченную нежную натуру и влюбится в меня?

– Ага. Влюбится в твою смазливую рожу и твое имя, – ответил орк, с отстраненным видом лоя своего желтого в крапинку слоника.

Слоник хохотал, показывал неприличные жесты и выворачивался из-под ладоней.

– А я замаскируюсь под орка! Здесь не внешность главное, а подход! – глубокомысленно изрек Эриндриэль и попытался поднять вверх палец.

Отчего-то вид торчащего перед носом среднего пальца вызвал у эльфа безудержное веселье, и он громко расхохотался.

Шеол лениво повернул голову в сторону говорившего. На него смотрела очаровательная златокудрая дева, вокруг ее тела разливалось свечение, огромные зеленые глаза маняще сверкали таинственным светом, алые полные губы что-то шептали. Она махала перед орком изящным пальчиком и кокетливо улыбалась. Тонкий стан девы призывно выгибался, а большие полушария груди вызывающе колыхались при каждом движении незнакомой гурии. Надо же! Сама пришла. Именно она станет матерью всех орков! В ней он посеет семя первобытного страха! Она выносит и родит ему орду воинов! И орки наконец-то смогут избавиться от влияния своих светлых ипостасей!

Шеол хмыкнул и, не раздумывая, ухватив красавицу за волосы, дернул на себя. Дева не устояла на ногах и с визгом упала на широкую орчью грудь, чем Шеол и воспользовался, впившись в приоткрытые губы жадным поцелуем. Дева дернулась и вдруг с силой, достойной будущей матери и хранительницы очага, засадила орку в ухо.

– Шеол, – произнесла она приятным мужским баритоном, когда орк, не ожидавший такой подлости от своей избранницы, к ногам которой он собирался бросить весь мир, выпустил ее из объятий. – Я не могу заняться с тобой любовью, ты ведь знаешь, чем это может закончиться. Поэтому уж прости.

Дохнуло грозовым воздухом, сверкнула молния, и орк схватился за голову, другой рукой сталкивая с себя вдруг ставшее жутко тяжелым тело Эриндриэля.

– Где она? – прорычал Шеол, сжимая ладонями раскалывающиеся виски и еще не понимая, что действие галлюциногена закончилось.

– Да, – довольно произнес эльф, – грибочки удались, раз тебя так торкнуло.

Период расслабленной лени сменился у владыки Зеленого Леса периодом бурной деятельности. Он подскочил на месте, щелчком пальцев протрезвил сначала орка, потом себя, при этом чуть не разбил банку с грибами, которую Шеол едва спас, совершив умопомрачительный кульбит через голову, и потащил орка к большому зеркалу.

– Сука! – заорал тот, мутным взглядом глядя на их отражения. – Дри, ты же знаешь, как для меня болезненны все твои заклинания! Я же темный! А ты, скотина, используешь

светлую магию! Зачем? Мне было так хорошо! Убью гада!

– Это будет весело, – попятился от него эльф, на ходу подхватывая горшок с коноплей и выставляя его перед собой, словно щит.

– Что весело, твоя смерть? – рычал злющий орк, наступая на смеющегося Эриндриэля.

– Соблазнение непорочной кроткой девы! Тихой, скромной и невинной! Шеол, я тебе подарю три банки этих грибов!

– Пять! И кинжал с изумрудами! Ррр...

– Договорились, не рычи, а то я возбуждаюсь.

– На что спорим? – моментально успокоился орк.

Ну не мог он долго злиться на собственное светлое отражение! Да еще такое беспомощное. Ткни в него пальцем – и сломается. И как этот писака смог провернуть такое сложное заклинание по разделению душ? Как он смог усмотреть в каждом эльфе его низменные, кровожадные, темные мечты? Как смог угадать, что инстинкты, доставшиеся дивному народу от воинственных предков, никуда не делись, а тихо покоятся на дне их светлых душ? Как смог вытащить их наружу и создать темных антиподов? Как смог скрыть леса Игурбарда за орочьими степями? И кто? Этот смазливый любитель возвышенных чувств! Этот сочинитель слезливых романов для романтических дев! Впрочем, зуд графоманства ему можно простить: надо же чем-то заниматься владыке Леса после того, как он решил проблему с людьми. А других проблем у эльфов отродясь не было. Шеол тоже любил на досуге повозиться с изготовлением мумий из голов поверженных врагов. А еще – никто лучше Дри не готовил мухоморы. Сам он, как и все эльфы, предпочитал траву, но для Шеола всегда хранил несколько банок забористых грибочков, лучших в Зеленом Лесу.

– На щелбан? – невинно поинтересовался владыка Игурбарда и, по-мальчишечьи озорно сверкнув глазищами, достал из воздуха большую косметичку. – Становись рядом со мной у зеркала, я немного подправлю наш путь – и у тебя появится брат. Демонски обаятельный, привлекательный и сексуальный.

– Бу-га-га, – медленно произнес орк и ощерился, выставив напоказ немаленькие клыки.

Глава 2

О наглых троллях, циничных орках и сексуальных зомби

Весь день Элиза посвятила подготовке к вечернему балу. Ведь каждая приличная девушка знает: встречаются по внешности. Ванна с лепестками роз, массаж с маслом джожоба, маски для лица и рук, обработка ногтей, удаление с тела лишних волос. Ах, как она любила все эти приятные мелочи!

Через пять часов Элиза с удовольствием смотрелась в большое ростовое зеркало, доставшееся ей от бабушки. Определенно, время было потрачено не зря!

Мастерица по прическе, которую папенька специально выписал для этого дня аж из самой Рании, за три часа соорудила из шикарных темно-каштановых волос Элизы настоящую башню, украшенную бантами, цветами и заколками с драгоценными камнями. Она же помогла наложить косметику: немного цветного мела на веки, чтобы оттенить глубину карих глаз, немного румян, чтобы подчеркнуть аристократическую бледность, немного блеска для губ, чтобы сделать их более пухлыми. Ничего лишнего – если не знать, то и заметить невозможно.

Модистка тоже расстаралась на славу. Для вечернего бала она сшила синее платье из дорогого чинского шелка со вставками густого араамского кружева в самых пикантных местах. Платье изумительно гармонировало с набором сапфиров, подаренным папенькой специально ко дню Выбора. Колье, серьги и колечко Элизе безумно нравились, и она предвкушала, как будет ловить восторженные взгляды Лисан. Подруге уж точно ее таинственный жених подобного не подарит. Комплект стоил как небольшое баронство. Конечно, жаль, но вряд ли найдется идиот, который будет дарить столь дорогие вещи этой скромнице.

– Госпожа, вы такая красивая, – всплеснула руками горничная и льстиво добавила: – Все женихи будут глазеть только на вас. Таких красивых дам не сыскать во всех пяти королевствах. Взапрадышняя эльфийская принцесса!

– Не болтай глупостей! – прикрикнула на нее маркиза, вертясь перед зеркалом и пытаясь заглянуть себе за спину. Но лестное сравнение ей понравилось, да она и сама так думала.

– Едут! Женихи едут!

В покои Элизабет влетела возбужденная и перепуганная служанка. Она шмыгнула заложенным носом и трагическим шепотом добавила:

– Госпожа! Женихи у ворот!

Элизабет подхватила пышные юбки и стремглав побежала в малую гостиную, окна которой выходили на парадные ворота, так что из них было прекрасно видно, что происходит во дворе. Перед дверью она задержалась, поправила прическу, отдышалась и неспешно вошла в комнату, заполненную возбужденно гомонящими девицами, которые столпились у окон.

– Бетти! Иди к нам!

Лисан, стоящая у центрального окна, помахала ей рукой.

Элиза скривилась: рядом с подругой она заметила ту самую грудастую блондинку,

которая вчера посмела сделать ей замечание и посмотреть насмешливым взглядом. Все в том же дорожном костюме, в котором была день назад. Даже переодеться не удосужилась, явно какая-то выскочка из обнищавшего рода. Элиза кивнула Лисан, проигнорировала блондинку, подошла и встала рядом с подругой.

– Смотрите! Это же король!

Впереди процессии ехал король Зуло Восьмой на белом жеребце. Элизабет еще ни разу не видела короля и почувствовала легкое разочарование. В ее понимании король должен был быть красив и молод, а Зуло Восьмой оказался пожилым полным мужчиной с мешками под глазами, небольшой залысиной и уставшим взглядом. Он вымученно улыбался и махал рукой, обтянутой белой перчаткой.

Отец Элизы поклонился высокому гостю и что-то произнес. Но, к сожалению, до девушек донеслось лишь дружное «Слава!» воинов гарнизона, построившихся с двух сторон вдоль дороги.

– Я думала, его величество прибудет в карете, – громко прокомментировала Элиза, привлекая к себе всеобщее внимание.

– Его величество так долго мечтал об этом жеребце, что не удержался и сел в седло, – ответила блондинка.

– Ты откуда знаешь? Неужели король докладывает тебе о своих мечтах? – не оборачиваясь, бросила Элиза.

Блондинка ей не нравилась. Элизабет никому никогда не призналась бы, что неизвестная наглая девица красивее ее, но как же это бесило!

– При дворе болтали, – снисходительно сообщила «наглая девица».

– Смотрите! Смотрите! Это же тролли! – воскликнула баронесса Шанари, неистово размахивая своим ужасным розовым веером.

– Какой кошмар! У них зеленая кожа и хвосты! Представляю, какие дети у вас родятся, – сочувственно произнесла Элиза и бросила в сторону баронессы презрительный взгляд. Дешевка!

– Зато камни в их бусах стоят как этот замок. А увидев их мускулы, наш чемпион по поднятию тяжестей удавится от зависти, – громко заявила несносная блондинка. – Вы только посмотрите на того зеленокожего парня, что едет впереди на тяжеловозе породы хасен! Да на нем украшений больше, чем золота в казне нашего короля!

– Девочки, говорят, что у троллей по два... копыта в штанах, – захихикала девица с кукольным личиком и от смущения прикрылась кружевным веером, из-за которого выглядывали лишь пылающие уши.

– Вранье, – безапелляционно заявила блондинка. – Я в академии изучала сравнительную физиологию разумных рас.

«Она еще и в академии училась, – подумала про себя Элиза. – Сразу видно, нищелюбка! Всем известно, что учатся только те невесты, родители которых не могут дать нормальное приданое». Она даже сама себе не призналась бы, что завидует незнакомой девушке. Учиться в академии она мечтала, когда была подростком, но воспитатель сказал, что не подобает забивать такую красивую головку лишними знаниями. Для маркизы главное – удачно выйти замуж, а у образованной женщины шансов на это меньше.

На душе маркизы Элизабет Рауль сразу стало светлее. Эта выскочка ей не конкурентка! Уж на заучку генерал точно не посмотрит.

– Но у них хвосты! – растерянно произнесла Лисан. – Я не знала, что тролли хвостаты.

– Модно стало. – Блондинка пожала плечами, словно сообщила нечто, всем давно известное. – Мода на хвосты у троллей появилась совсем недавно, всего пятьдесят лет назад, а до тех пор новорожденным их купировали, и появиться в обществе с хвостом считалось верхом неприличия. – Высочка усмехнулась. – Но затем в семье правителя родился синекожий мальчик. Ему, как и положено, купировали хвост, но он вновь отрос. Тогда вождь троллей издал приказ оставлять детей хвостатыми, чтобы его сын не выделялся из толпы. Ювелиры гномов моментально просчитали возможную выгоду и открыли производство украшений для хвостов. Моду подхватили другие расы, даже стали продавать прицепные хвосты разных цветов, чтобы подходили к нарядам. И вскоре тролли прослыли законодателями хвостатой моды. К тому же теперь можно точно сказать, что жениху троллей не больше пятидесяти лет. А вот сопровождающий его советник намного старше. У него нет хвоста.

– Об этом тоже при дворе болтали? – презрительно процедила Элиза. Ну почему она об этом не слышала?

– Нет, прочитала в журнале «История моды», но к вам в захолустье, наверное, такие издания не доходят, – сочувственно произнесла всезнайка.

– Неправда, – заступилась за подругу Лисан. – У Элизы есть все номера, ей герцог Рауль выписывает из столицы.

– Картинки рассматривать? – с милой улыбкой на губах поинтересовалась блондинка. – Я вижу – платье маркизы скопировано с повседневного наряда принцессы Анны, оно было в журнале пять месяцев назад.

– У тебя и такого нет, – вспыхнула Элиза.

Лисан отвернулась к окну и сделала вид, что рассматривает въезжающих во двор женихов. «Наконец-то Элизе повстречалась достойная соперница, – подумала она, – такая же резкая на язык. Две гадюки в одной банке...» После вчерашнего общения с Амадеей Лисан поняла, что за красивой внешностью скрывается целеустремленная, умная и уверенная личность. Маркиза Синек принадлежала к тем девушкам, которые точно знают, чего хотят в жизни и как этого добиться. При этом она была воспитанна, иронична и независима. Она рассказала, что в академию пошла, чтобы изучить экономику и наравне с братом управлять немаленькой торговой империей Синеков. И замуж собиралась выйти по любви, а не за того, на кого укажут брат или дядюшка.

– Ах! Это же генерал! – послышались возгласы, и Лисан с интересом посмотрела в окно.

Генерал действительно был хорош. Военный мундир сидел на нем безупречно, черные волнистые волосы рассыпались по плечам, аккуратная тонкая бородка обрамляла высокие скулы и квадратный подбородок. Он поднял голову, увидел в окне любопытные девичьи лица, улыбнулся и послал воздушный поцелуй.

– Он смотрит сюда! Кому он машет?

Девушки заволновались, ища ту, которая отважилась приветствовать генерала.

Элиза довольно улыбнулась и небрежно махнула кружевным платочком, победоносно оглянувшись на блондинку, которая смотрела на нее со снисходительной улыбкой.

– Муха? – невинно поинтересовалась Амадея и тут же перевела взгляд в окно. – А вот и остальные.

– Остальные для неудачниц, – процедила Элиза, но все же с жадным интересом начала рассматривать соискателей. Вдруг среди них окажется кто-нибудь получше генерала?

Портреты ведь не всегда говорят правду. Бывает, что художник чем-то обижен и, желая отомстить клиенту, может дорисовать ему бородавку или добавить несколько сантиметров к носу. – А вон и твой владелец рудников. Интересно, он сам забрался на коня или его посадили?

– А мне граф Сорес нравится. Симпатичный, – заявила Лисан, не отрывая взгляд от окна. – А где же орки? – сразу сменила она тему, заметив, как вспыхнули злостью глаза подруги, не привыкшей, чтобы ей перечили.

– По протоколу они входят последними, – пояснила Амадея, с улыбкой следя, как граф гладит по морде своего вороного жеребца и что-то ему шепчет, перед тем как передать поводья подбежавшему конюху. Наверное, просит вести себя прилично. Все, кто были знакомы с графом Соресом, знали о неуступчивом и своенравном характере его коня. Эта черная бестия признавала только своего хозяина да еще иногда терпела его возлюбленную, позволяя угощать себя всякими вкусностями, но не более.

– Ну и кто из них твой жених? – повернулась к Лисан Элиза, потеряв интерес к происходящему во дворе. Никого лучше генерала она не высмотрела. – Или он настолько беден, что у него не нашлось лошади, чтобы прибыть со всеми?

– Ну зачем ты так? – вспыхнула Лисан, теребя золотой поясик на платье.

– О, не переживай, – сверкнула глазами Амадея, приходя на помощь виконтессе. – Ты узнаешь об этом завтра на церемонии Выбора, и я уверена, что тебя ожидает сюрприз.

– Жду не дождусь, когда смогу высказать своей милой подружке соболезнования, – язвительно парировала Элиза.

– Орки! Смотрите, это орки!

– Ах! Они едут на драках!

– Вот это да!

– Страх какой!

– А они нас не съедят?

– Какие жуткие красавчики!

– Особенно тот, что впереди!

– Ужас! У него на поясе сушеные головы?

– Я сейчас упаду в обморок!

– Побрызгайте ее водой!

– У меня есть нюхательная соль!

– А это зомби! Смотрите, паланкин несут зомби!

– Я думала, зомби уродливы, а они так прекрасны!

– А это правда, что они питаются кровью девственниц?

– Не обязательно девственниц, – хорошо поставленным голосом перекрывая гул, ответила блондинка. – Они пьют любую кровь.

– Об этом тоже рассказывали в академии? – спросила Лисан, с восторгом рассматривая необычную процессию.

– Зомби – это мертвецы, которым для существования нужна кровь. Раньше их называли вампирами, но после того как принц Эриндриэль доказал, что эти существа абсолютно мертвы, их приравнивали к нежити. Хотя сами себя они до сих пор называют вампирами. Если этих прекрасных мертвяков не поить кровью, они превращаются в разлагающиеся трупы. Зомби ходят, разговаривают, выполняют приказы своего хозяина, но при этом теряют куски плоти и жутко воняют. Орки наказывают своих рабов голодом.

– Как они смогли их победить? – прошептала бледная девица с флаконом нюхательной соли в руках. – Их ведь невозможно убить!

– Убить их можно, – пренебрежительно произнесла Амадея. – Кол в сердце – и зомби упокоен навеки. А вот как орки их поработили – тайна за семнадцатью замками. Ни одному народу больше это не удалось.

– Принц Эриндриэль еще и ученый? – с восторгом в голосе произнесла Элиза, не слыша, что там дальше рассказывает блондинка. На мгновение она даже простила выскочке все ее сегодняшние высказывания.

– Тебе ли этого не знать? – подняла красивые брови Амадея. – Ведь твой прадед был его лучшим другом. Это Эриндриэль познакомил его с твоей прабабкой-фурией! Неужели у тебя не хватило ума изучить историю рода? Да любой, кто интересуется биографиями владык Зеленого Леса, знает, что принц Эриндриэль лично нарисовал и подарил вам эпическое полотно «Орки порабащают зомби»! Маркиза, ты меня окончательно разочаровала. – Презрение в голосе блондинки можно было разливать в бутылочки и продавать как лекарство от глупости. – Неужели ты читаешь только тупые любовные романчики? Я была лучшего мнения о правнучке герцога Пола Рауля.

– С чего ты решила, что я этого не знаю? – гневно воскликнула Элиза. – Я знаю историю своего рода до двадцатого колена!

Надо срочно бежать в библиотеку и прочесть все, что связано с ее тайной любовью! Ну почему папенька никогда не рассказывал ей о прадеде? Почему? Ну да, когда-то учитель истории предлагал прочесть летопись семьи, но она не посчитала это интересным. Но ведь она не знала! Ей никто не сказал, что там говорится об Эриндриэле! Они это что, специально? Элизабет почувствовала, как начало щипать глаза. Еще не хватало разреваться от злости! Ну уж нет! Она не Лисан, чтобы плакать на виду у всех! Не дождутся! Вон как вылупились все в ее сторону, смотрят, ухмыляются, радуются. Дряни завистливые!

– А все же, как орки победили зомби? – задумчиво произнесла Элиза, сделав вид, что ничто и никто, кроме гостей, ее не интересует.

Она рассматривала огромную ящерицу, на которой восседал высокий широкоплечий орк. Длинные черные волосы он собрал в хвост, в раскосых желтых глазах светилось превосходство высшего существа, а синие губы кривились в презрительной усмешке. Из-под нижней губы выглядывали гадючьи клыки, а на роскошном плетеном поясе висели три коричневые высушенные головы с острыми иглами вместо зубов. Вожди побежденных зомби? Перед ней – ужасное и отвратительное существо!

– Вот и расспросишь у этого красавчика, – не смолчала змея-блондинка. – Брак с орками – залог мирного договора. Думаю, король не посмеет предложить вождю невесту ниже по происхождению, чем маркиза, так что у тебя есть все шансы лично расспросить Шеола об истории их завоеваний.

Она даже имя этого чудовища знает! Судя по небрежно заплетенной косе и вчерашнему наряду, эта заучка, кроме учебы, ничего в жизни не видела! Мымра нахальная!

– У тебя и такого призрачного шанса нет!

Не выдержав, она показала заносчивой собеседнице средний палец, на что та грозно нахмурила брови, в зеленых глазах вспыхнула ярость, и Элиза подумала, что сейчас блондинка ее ударит. Пусть только попробует: еще посмотрим, кто кому прическу испортит!

От скандала Элизу спас возглас одной из девушек, отвлекший всеобщее внимание от ссорящихся красавиц.

– Ой! Смотрите! Паланкин открылся!

– Ах! Кто это?

– Шаман орков. Его заявили в самый последний момент. – Амадея с интересом рассматривала выпрыгнувшего из паланкина орка. – Какой необычный цвет волос. Золотой... Я даже не знала, что орки могут быть светловолосыми.

– Какое счастье, что ты хоть чего-то не знаешь, – не удержалась от шпильки Элиза. – Да он просто перекрасил волосы. – Она вглядывалась в шамана, пытаясь отыскать черты незнакомца, показавшегося во время гадания в ее зеркале. Вроде бы не похож. Глаза другие и клыки меньше. Вот если бы его волосы нацепить на вождя орков, был бы похож, а так... Нет, не он.

– Глупости, – неожиданно встряла в разговор баронесса Шанари. Она подалась вперед, рискуя вывалиться в окно, и с алчностью следила за златоволосым шаманом. – Всем известно, что у орков любой другой цвет волос считается уродством. Ни один нормальный орк добровольно не перекрасится.

– Так он же ненормальный. Он шаман! А им закон не указ!

– А он тоже ищет жену?

– Ах, гляньте! Как он элегантен!

– Какие грациозные и легкие движения!

– Ах! А что это за девы его сопровождают?

– Это же две зомбички!

– Посмотрите, посмотрите, он их целует!

– На них платья дороже, чем у нашей Элизы!

– А какие украшения!

– Как романтично!

– Я его хочу! Расцарапаю лицо любой, кто позарится на этого красавчика! Он мой!

Все взоры обратились к баронессе Шанари, которая смотрела на девушек кровожадным взглядом. Элиза громко фыркнула.

– Сначала тебе придется пройти через эскорт из зомби. Хотя... такой солдафонке, как ты, это не составит труда. Раскидаешь всех широкими бедрами.

– Это не наложницы шамана, – с интересом поглядывая на баронессу, произнесла Амадея. – Видите, он подвел их к тому великану, что сидит на драке. Это его женщины.

Она помолчала и с улыбкой повернулась к Лисан:

– Чувствую, бал будет веселым.

– Бал! – Закричал распорядитель, и в большой праздничный зал, который открывался несколько раз в год, хлынула толпа народа.

Свет сотен магических светильников отражался от полированного пола, на драгоценных камнях играли блики, слышался шелест шелков, скрип начищенных до блеска сапог, легкий звон каблучков, вздохи, ахи. Звуки смешались в непрерывный гул, который разбивался о зычный голос распорядителя, выкрикивающего титулы и имена гостей.

Элиза гордо стояла на возвышении справа от герцога Рауля, а слева от него по какой-то непонятной причине застыла сияющая так, словно нашла золотой, подруга Лисан. Ее счастливый вид жутко бесил Элизу, даже больше, чем умопомрачительное кольцо из голубых топазов в обрамлении белого золота, переливающееся на тонкой шейке виконтессы. На вопрос, кто дал Лисан надеть на бал это дорожное украшение, та только вспыхнула, как

бумажный фонарик, и пробормотала, что это, мол, подарок от жениха. Богиня! Маркиза Рауль скептически поджала губки. Что же этому несчастному пришлось продать, чтобы сделать такой подарок?! Не меньше, чем душу, о чем Элиза и сообщила расстроенной подруге.

Она бы, конечно, дождала Лисан и выяснила правду, но в это время к ним подошел папенька и пригласил обеих занять почетные места рядом с собой. Элиза хотела возмутиться, но не успела: слуга шепнул, что король со свитой уже у двери, и девушка постаралась придать лицу выражение, подобающее верной подданной и будущей родственнице. Все же герцог Синек был племянником его величества, и Элиза предвкушала момент, когда войдет в королевскую семью и утрет нос этой выскочке блондинке. Кстати, что-то ее не видать, видно, так и не нашла подходящее для торжества платье. Нищенка!

– Его величество Зулю Восьмой!

Толпа дружно расступилась, освобождая проход, по которому величественно вышагивал король, ведя под руку статную красавицу в розовом платье, расшитом жемчугом. Элиза сразу оценила и фасон, и стоимость ткани, и вес жемчуга и едва сдержалась, чтобы не помянуть гончих Темной богини, которыми обычно ругался папенька. Конечно, она узнала сопровождающую короля девицу, и настроение стремительно рухнуло. С другой стороны от ненавистной блондинки, по-военному чеканя шаг, шел генерал Синек в черном мундире, с церемониальной шпагой на боку. Красивый и гордый.

– Герцог Синек! Маркиза Синек!

Герцог Рауль склонил голову перед его величеством, а девушки присели в глубоких реверансах, потупив взгляды.

– Друг мой, позволь представить мою племянницу маркизу Амадею Синек, – улыбнулся король, благосклонно кивая герцогу. – С генералом вы уже знакомы.

Герцог Синек по-военному четко поклонился, бросил на Элизу мимолетный взгляд и обратил взор карих глаз на Лисан.

– Прекрасно выглядите, госпожа. – Он улыбнулся и сразу стал на несколько лет моложе. – Надеюсь, первый танец за мной?

Элиза не дрогнула, только, прищурившись, посмотрела на улыбающуюся блондинку, желая ей провалиться в нижний мир! Это все ее интриги!

– Виконтесса Лисан уже просватана, – засмеялся король и обратился к смущенной девушке: – Великолепная партия, юная госпожа. Одобряю.

– Я разочарован, – серьезно произнес генерал. – Дядюшка, позволь отлучиться? Дея, я вижу графа Сореса. – Дождавшись кивка короля, он подхватил Амадею под руку и утащил к накрытым столам, даже не посмотрев в сторону своей невесты!

Элиза от возмущения не нашла, что сказать, она лишь беспомощно глянула на отца, и тот ответил ей таким же растерянным взглядом.

– Младший владыка Приморья Ырыг! – прокричал распорядитель.

Тролли вошли в зал, и на их фоне померкли все модницы пяти королевств. Столько украшений одновременно этот зал еще не видел. За блеском и сиянием камней и золота трудно было рассмотреть тщеславные и самодовольные лица их носителей.

Церемония приветствия повторилась, и опять на Элизу никто не обратил внимания, даже этот хвостатый верзила Ырыг не спускал с Лисан своих маленьких лягушачьих глазок! При этом круглое, слегка приплюснутое зеленое лицо тролля излучало масляное довольство! Зато его хвост жил совершенно отдельной жизнью: когда Ырыг пожимал Лисан руку, хвост

сташил из букета, стоящего на окне, цветок и поднес его герцогу Раулю. У папеньки это вызвало недоумение, но цветок герцог принял и даже поблагодарил тролля. Мало ли какие у них там обычаи...

– Ты что, зельем приворотным обрызгалась? – в ярости прошипела Элиза, когда герцог отвел тролля к сидящему за отдельным столом королю.

– Ничего подобного! – возмутилась виконтесса. – Я не знаю, отчего они все на меня пялятся! Это так неприятно, – прошептала она, краснея и бросая на герцога тревожный взгляд. – И как ты только выносишь такое повышенное мужское внимание?!

– Сегодня я его выношу весьма легко, – съязвила Элиза, стараясь, чтобы с лица не сходило приветливое выражение. – Благодаря тебе мужчины меня не замечают. Это все она виновата! – вдруг дошло до девушки. – Эта королевская... прилипала! Это она настроила против меня герцога Синека! Ну я ей устрою!

– Бетти, – испуганно зашептала Лисан, хватая подругу за руку. – Не связывайся с ней!

– Отпусти!

Элизабет выдернула ладонь из холодных пальцев подруги и улыбнулась подошедшему прыщавому графу, желающему «приложиться к ручке дивной розы долины Рауль».

– Не думаешь ли ты, что я собираюсь с нею драться? – с трудом спровадив навязчивого юнца и пообещав ему первый танец, прошипела маркиза. – Я ей отомщу при помощи орков. А вот и они!

– Хан Эришеолталь! Вождь Орочьей степи!

– Хан Дри! Великий шаман!

По залу пронесся вздох. Если тролли приковывали взгляды богатством и необычным видом, то орки поражали количеством оружия на полуголых мускулистых телах. Словно сама смерть шагала к хозяину замка, с надменной властью поглядывая по сторонам на склонившихся в поклонах придворных. От идущих по проходу ханов волнами расходилась энергия: колючая, опасная, бурлящая и, несмотря на их кровожадный и устрашающий вид, очень сексуальная. Герцог, слушая витиеватое приветствие шамана, вдруг отчетливо понял, кто истинные хозяева этих земель. Даже объединив усилия всех пяти королевств, людям никогда не выстоять против столь могучих и высокомерных существ. Поэтому сто раз прав король, который уговорил-таки Шеола подписать мирный договор, полностью невыгодный их королевству.

«Барготовы эльфы! – думал герцог, улыбаясь шаману. – Что им мешало остаться жить в своих лесах?! Милые, безобидные существа, ненавидящие войны и никогда не берущие в руки оружие! Варили бы для избранных эликсиры молодости и долголетия, выдавали иногда своих женщин замуж за принцев, и все были бы счастливы! Насколько была бы проще жизнь, не займи их место эти надменные ублюдки! Остался бы в Зеленем Лесу дивный народ, и пришлось бы всего лишь прятать от распутных эльфов малышку Элизу, а не отдавать ежегодно в казну огромный налог на поддержание армии! Чтоб этому извращенцу Эриндриэлю, который, как говорят, увел свой народ в другой мир, чихнулось в самый неподходящий момент!»

Желать чего-либо более опасного герцог не рискнул: кто этих магов знает, еще замучает вернувшаяся бумерангом магическая отдача!

В оглушительной тишине раздался громкий чих. Элиза скривила носик и укоризненно посмотрела на чихнувшего. Хотя бы прикрылся! Неизвестно, чем орки болеют, вдруг это заразно!

– Извините, – клыкасто улыбнулся шаман и элегантно достал из кармана кружевной носовой платочек, который в его огромных лапах смотрелся крайне неуместно. – Здесь такие сквозняки.

Элиза скривилась и про себя ехидно усмехнулась: можно подумать, он в своих степях живет в теплом дворце. Может, еще и с центральным отоплением?

– Ах, позвольте предложить вам горячего вина!

Баронесса Шанари шла сквозь толпу, словно горячий утюг через тончайшие чулки из паутины арахнов.

– Кто эта... милая э-э... э-э... милая... – Хан Дри явно не знал, как назвать надвигающуюся на него баржу. – Воительница, – наконец-то выкрутился он.

Баронесса на этот раз превзошла себя. Ее наряд полностью повторял утренний наряд шамана. Белые лосины, высокие ботфорты, черный удлиненный мужской камзол и белоснежная рубашка с пышными кружевами. Без баронессы наряд смотрелся бы умопомрачительно, но сейчас его портило тело, находящееся внутри.

– Баронесса Шанари! – возмущенно воскликнул герцог. – Вы одеты неподобающе для приличной девушки!

– Где он увидел приличную девушку? – шепнула Элиза на ушко Лисан, и обе прыснули, прикрывшись веерами.

– Нет, нет, – перебил герцога шаман. – Баронесса выглядит очень э-э ... необычно и чувственно. Так и хочется провести ладонью по ткани, чтобы понять, так ли она приятна на ощупь, как на вид.

– Вино, – с придыханием произнесла баронесса, не спуская с орка восторженного взгляда. – Горячее... очень горячее...

– О да... – В хриплом голосе шамана появились воркующие нотки. – Вино. Горячее. Ведите, моя прелестница.

– Куда? – немного растерялась баронесса Шанари, когда орк подхватил ее под руку и потащил из зала.

– Туда, где огнем страсти подогревается вино вашего вожделения и моего наслаждения. Туда, где два чувственных сердца затрепещут в едином порыве...

Гул голосов перекрыл последние слова шамана.

– Брат, смотри, чтобы она тебя не раздавила, – громко, совершенно не стесняясь, крикнул им вслед хан Эришеолталь, вызвав возгласы негодования среди престарелых дам и одобрительные выкрики среди молодых мужчин. – И не забудь взять смазку для своего поршня!

– Это так грубо, – сделала замечание Элиза, в то время как герцог судорожно кашлял, пытаясь скрыть смех. – Вы находитесь в приличном обществе, а не в стойбище дикарей!

Шеол с интересом на нее посмотрел, но затем перевел взгляд на Лисан, и его губы раздвинулись, еще больше обнажая длинные клыки.

– Милашка, хочешь стать украшением гарема?

Лисан пискнула и свалилась в обморок – на руки стоящего рядом герцога.

– Все человечки такие боязливые? – подозрительно поинтересовался орк у короля, высматривая кого-то в толпе. – Хан Зуло, я присоединюсь к вам позже, сейчас хочу побродить по залу, посмотреть на ваших женщин. Ведь именно так вы выбираете себе наложниц?

Король с улыбкой кивнул, пока герцог пинал слуг, чтобы они несли – воду! лед!

нюхательные соли! лекаря! ведьму! Да хоть баргота, только сделайте что-нибудь!

Эришеолталь окинул взглядом плотную толпу, окружившую их, и верно рассудил, что пройти сквозь нее, никого не поранив, будет сложно, поэтому он решительно отодвинул герцога в сторону.

– Отойди, человек, – прозвучало властно. – Эй, раб!

Прошелестел ветер, и перед ханом материализовался красивый златовласый юноша. Элиза вздрогнула от восторга. Эльф! Бледный, изящный, с бездонными синими глазами, хрупкий и словно бы невесомый. Правда, ушей не видно за длинными кудрями, но они просто обязаны были оказаться остроконечными! Ах! Вот оно, счастье! Приятно и знакомо затрепетало в животе, по телу, задержавшись в горле, пробежала теплая волна, дыхание перехватило. Неужели ей повезло? Но оказалось, что она не единственная заметила незнакомца: расталкивая стоящих впереди мужчин, к возвышению со всех сторон спешили местные красавицы, и вскоре вокруг собралась восторженная толпа из любопытствующих дев.

– Да, господин, – тусклым безжизненным голосом произнес эльф, и Элиза разочарованно выдохнула.

«Не эльф, зомби! – пронеслась в голове мысль. – Но как красив! Не то что это мускулистое чудовище! Глазища желтые, тигриные, клыки гадючьи, кожа серая, но на вид мягкая и нежная, вот бы потрогать, провести кончиками пальцев по выпирающим мышцам, погладить татуировки, покрывающие плечи и руки... Это я подумала? Это мои мысли? Фи! Что это он на меня вылупился? И ухмыляется так, словно хочет попробовать на вкус. Или еще чего-то хочет. А вот не получишь! Не для тебя папенька ягодку растил! Нужно срочно найти генерала и очаровать его, но сначала отомстить этой гадине, грудастой Амадее! Явно же груди у ведьмы делала, сразу видно, что не настоящие. Эй, а куда этот хан собрался? Стоять!»

Она быстро подвинулась, преграждая орку дорогу, но тот не собирался убегать.

– Вылечи ее! – приказал он рабу.

Зомби склонил голову и тут же переместился к лежащей Лисан. Элиза следила за ним, но мысли ее были далеко.

«Странно, и чего развалилась? – злилась она на подругу. – Обморок у нее, видите ли! А обо мне она подумала? Эгоистка! Мне нужно план осуществить, а она тут на себя внимание оттягивает! Уже луна взошла, музыка играет, танцы начались. И этот прыщавый виконт Дуб де Блю сюда прется, спрячусь-ка я пока за орочью спину, хорошо, что она широкая! Дуб – он и есть дуб! Генерал что-то подозрительно долго беседует с тролльным посланцем, хотелось бы знать, о чем? Вон как громко хохочут и постоянно косятся в нашу сторону. Вот дрянь эта маркизка белобрысая! Явно гадостей про меня наговорила, ну, погоди...»

Зомби склонился над Лисан и что-то с ней сделал, после чего девушка открыла глаза и как ни в чем не бывало произнесла:

– Я заснула?

Зато зомби прямо на глазах из красавца-мужчины превращался в высохшую коричневую мумию. Отвратительное зрелище! Какая мерзость!

– Покорми его, – властно приказал Элизе хан.

– Что? – возмутилась девушка. – Я? Да как ты смеешь...

– Как хочешь, – безразлично пожал плечами орк и повернулся к стоящей рядом молодой

женщине. Она, приоткрыв рот, следила за происходящим, изредка бросая на орка заинтересованные взгляды. – Покорми его, и до утра он будет с тобой в постели.

– Как покормить? – отшатнулась от него женщина.

– Кровью. Не бойся, это очень приятно и совсем не больно.

– А он меня не выпьет?

Орк отрицательно покачал головой.

– И станет таким же красивым, как был?

Хан кивнул.

– Я согласна!

– Я первая!

Ее оттолкнула престарелая дама в зеленом платье, с густым слоем мела на морщинистом лице.

– Конечно, тебе только с зомби и общаться, старая лошадь! – пихнула ее в спину статная черноволосая женщина.

Орк громко заржал, с удовольствием глядя на разгорающийся спор, король кусал губы, а герцог Рауль попытался навести хоть какой-то порядок, но затем, махнув рукой, подхватил Лисан под локоток и присоединился к его величеству.

– Смелее, дамы! – подлил хан масла в огонь. – Раба получит самая смелая!

Что тут началось! Зомби чуть не разорвали на куски, столько нашлось желающих заполучить эту мумию на ночь. Элиза только плечиками передернула: как можно к *этому* прикоснуться? Уж она – никогда в жизни! Ни за какие деньги!

Победила пожилая дама в зеленом и радостно потащила зомби куда-то вглубь коридора.

– Женщины, – презрительно бросил хан, обращаясь к королю. – Им плевать, что это труп, главное, что он смазлив и бессмертен.

Он дождался, когда заиграет музыка и толпа вокруг них рассеется, усмехнулся:

– Забыл ее предупредить, что зомби можно использовать только определенным образом.

Король вопросительно поднял брови, и орк пояснил:

– Ты же понимаешь, они мертвы, кровь не бежит в их жилах, поэтому, чтобы заставить работать его подъемный рычаг, ей придется кормить его до утра. Правда, у него есть пальцы и язык...

Мужчины переглянулись и похабно заржали. Элиза ничего не поняла, но все равно почувствовала себя неуютно под оценивающим взглядом орка. Лисан – предательница, ушла танцевать с папенькой, а к Элизе с радостной улыбкой на губах, подпрыгивая при каждом движении, спешил ее прыщавый поклонник. Дуб! Но, слава богине, его задержал какой-то старичок. Рядом кружились в танце выскочка-блондинка и коротышка-граф. Это выглядело смешно, потому что граф был на полголовы ниже партнерши. Но, похоже, Амадею подобные мелочи не волновали, она даже не соизволила снять туфли на высоких каблуках, чтобы не казаться такой жердью. А где же генерал?

Глаза Элизы полезли из орбит, а настроение стремительно упало ниже замковой тюрьмы, хотя, насколько она знала, ниже находилась лишь усыпальница предков. Генерал стоял рядом с троллем, и хвост Ырыга нагло обнимал герцога Синеку за талию! Он же этого словно не замечал, пил вино и со смехом что-то рассказывал. Элиза от такой вопиющей наглости и распушенности почувствовала, что ноги ее подкашиваются, и быстро уселась на диванчик, лихорадочно обмахиваясь веером.

– Что, не танцуешь? – раздался за спиной сочувственный голос, и Амадея грациозно

опустилась рядом. – Отчего же так? Никто не приглашает? Как тебе не повезло! Столько женихов вокруг, но один носат, второй толст, третий груб, четвертый ростом не вышел. Нет для бедной Элизабет достойного кавалера. Брат посчитал, что ты для него слишком хороша, и разорвал все договоренности. Его величество даже пикнуть не успел, как Ырыг занял твое место...

Элиза едва сдерживалась, чтобы не ударить эту дрянь, а Амадея продолжала:

– Даже шаман сбежал от тебя с госпожой-гренадершей. Надо было хотя бы лапушку Зика хватать. Он так похож на Эриндриэля в юности, если верить картинам королевской галереи.

– О ком ты? – с любезной улыбкой поинтересовалась Элиза, желая только одного: выцарапать ехидне ее наглые зеленые глазки!

– О зомби, что вылечил твою будущую мачеху, – добила Амадея соперницу и, довольная собой, удалилась, оставив Элизабет хватать ртом воздух и в бессильной ярости мять дорогой веер работы мастера Чинь.

– Женщина! – Над нею навис хан орков. – Пошли танцевать!

Не дожидаясь согласия, он ухватил Элизу за руку, и спустя мгновение они стояли посреди зала в окружении танцующих пар.

Ух ты! Оказывается, эта махина умеет танцевать! И очень неплохо умеет, уж точно лучше, чем виконт Дуб, который топтался рядом с какой-то замухрышкой в желтом платье. Удивительно, но у некоторых девиц вообще нет вкуса! Неужели так трудно узнать, какой цвет популярен в этом сезоне? Желтый носили три года назад! Да вот хотя бы с нее пример брали, уж у Элизы всегда все наряды были сшиты по последней моде!

Орк двигался легко, словно был не горой мышц, увешанной тонной оружия, а изящным учителем танцевальных па, и вскоре Элизабет, которая обожала танцевать, стала получать удовольствие от движений. Не так уж он и страшен. Даже симпатичен, если не смотреть на клыки. Но танцы танцами, а план мести нужно осуществить.

– Господин хан, – елеинным голоском произнесла она, поглаживая орка по предплечью и дивясь, как он не поранил ее своими длинными когтями. – Вы уже выбрали себе невесту?

Шеол покосился на нее и усмехнулся. Он веселился. Эриндриэль где-то в закутках дворца занимался бурным сексом, и от него постоянно шел поток энергии: пьянящей, будоражащей, возбуждающей, поэтому орк был в прекрасном настроении. Иметь одну душу на двоих – это здорово! Неудивительно, что на Дри нападало вдохновение в те моменты, когда сам Шеол испытывал особенно волнующие эмоции.

– Нет! Хочешь предложить себя? – рыкнул орк. – Ты слишком тонка, я не люблю таких. Мало мяса, и грудей нет.

Элиза вздрогнула. Богиня! Они что, едят своих жен? О, тогда тем более надо осуществить план!

– Нет, но моя подруга маркиза Амадея так мечтает стать вашей женой.

Она потупила глазки и погладила орка еще раз.

– Она спит и видит себя в Орочьих степях. Мечтает об этом днем и ночью. Только что просила сказать вам, что смиренно просит, чтобы выбрали ее. Она достойная партия, племянница короля. Красавица. Блондинка. И грудь у нее большая.

– А отчего она сама этого не сказала?

– Стесняется, – со вздохом сообщила Элизабет, надеясь, что жуткий орк не слышит, как от ненависти колотится ее сердце. – Не пристало благородной даме самой говорить о своих чувствах. Не подобает.

Орк громко хохотнул, и тут, слава богине, музыка закончилась, и Элиза под шумок улизнула из зала. Ни папенька, ни змея подколотная Лисан, полностью поглощенные друг другом, не заметили ее исчезновения. Только Шеол проводил маркизу похотливым взглядом. Пока Элизабет шла по залу, улыбаясь и раскланиваясь с многочисленными гостями, она ощущала почти осязаемый взгляд орка на спине и ниже. Это волновало и пугало одновременно. Было в орках что-то очень порочное, но жутко притягательное. И если бы не клыки... то, может быть... Нет, нет! Что за глупости лезут в голову!

Глава 3

О лжи, мести и мальчишнике

– Куда ты, любовь моя!

Сначала ее догнал резкий запах пота и сандала, а затем и его обладатель – прыщавый виконт Дуб.

– Маркиза Синек рассказала мне о твоих чувствах. Я знал, знал, что понравлюсь тебе! Завтра я буду просить твоей руки, несравненная Элизабет Рауль! – вздохнул тараторил он, при этом его потная ладонь ухватила Элизу за руку, не давая никакой возможности сбежать. – Я посвятил тебе стихи!

Твои глаза – как два дурмана!

А грудь твоя – как эшафот!

Хочу возлечь я на него

И умереть, как черный кот!

– А при чем здесь кот? – растерялась Элиза.

Она все же выдернула ладонь и отерла ее о подол платья.

– Для рифмы, – счастливо улыбаясь, сообщил ей виконт. – Эшафот – кот. Коты нынче в моде, после того как в наше королевство завезли роман Лиса Алинского «Колдунья и ее кот». Не читала? Самый модный роман этого сезона. Хочешь, я тебе его прочту, я помню некоторые особо пикантные моменты, – он загадочно подвигал бровями, – наизусть!

Виконт выставил вперед тоненькую ножку, отбросил за спину серые волосы, прижал руку к груди и с надрывом в голосе начал нараспев декламировать:

– «...Она смотрела надменно, но в дышащем высокомерием и чувственностью лице читалась скрытая готовность подчиниться».

– Как интересно!

Треснуть бы по башке тебя этим романом!

– Виконт, у меня очень разболелась голова, – состроила Элиза несчастную мордашку. – Я устала и хочу спать.

– Тогда до завтра, любовь моя! Завтра ты станешь моей! – воскликнул пылкий влюбленный и раскланялся. – А я вернусь на бал, чтобы в тоске и одиночестве мечтать о твоих розовых губах, тонкой талии и милых щечках. Я буду пить вино и предаваться меланхолии.

– Ах, не стоит. Лучше развейся, познакомься с другими претендентками, проводи хорошо вечер!

И Элиза, не дожидаясь ответа, припустила по коридору.

Виконт еще немного постоял, глядя ей вслед с мечтательной улыбкой на губах, а затем вприпрыжку поспешил в зал, откуда слышалась музыка и громкий смех. Там его уже поджидала маркиза Амадея.

– Как все прошло? Ты признался?

– Да! И она ответила мне взаимностью!

– Женщина! – раздался над их головами рык. – Мы еще не женаты, а ты уже кокетничаешь с этим червяком!

Виконта словно ураганом снесло. Над Амадеей возвышался кровожадно ухмыляющийся орк.

– Грудь у тебя что надо!

Он протянул руку, делая вид, что собирается ущипнуть девушку, она с негодованием хлопнула по его ручище веером:

– Как не стыдно, хан Эришеолталь!

– Радуйся, женщина! Я решил ввести тебя в гарем! Завтра сбудется твоя мечта! – громко заявил орк.

Народ вокруг наострил уши, слышались смешки, кое-кто смотрел на Амадею с сочувствием.

– Ах, как я счастлива, но вы опоздали, ваша злобность, – ехидно произнесла маркиза. – Граф Сорес уже сделал мне предложение, и я его приняла!

– Эта букашка? Хочешь, я раздавлю его?

– Кого ты назвал букашкой, животное?

К ним подошел граф Сорес в сопровождении герцога Синека и Ырыга.

– Эй ты, груда мяса, я с тобой разговариваю!

Низкорослый и щуплый Сорес едва доставал Шеолу до груди, поэтому, чтобы посмотреть в лицо орку, ему пришлось задрать голову.

– Поднять тебя? – невинно поинтересовался орк.

– Зачем? – не понял граф.

– Чтобы ты смог дать мне пощечину, – серьезно ответил вождь Орочьей степи.

– Только посмей его обидеть!

Амадея грозно нахмурила брови, любопытствующий народ начал отодвигаться подальше от эпицентра разгорающегося скандала.

– И что ты мне сделаешь, женщина? – Шеол с усмешкой смотрел на маркизу. – Стукнешь этим хвостом мертвого павлина?

Он протянул руку и, глядя при этом на Сореса, погладил кончиками пальцев перьевой веер.

– Нет, – мило улыбнулась маркиза. – Я громко заверещу, что хан Эришеолталь назначил меня любимой женой! Старшей по гарему!

– Не вздумай! – зашипел Шеол, зажимая маркизе рот. – Дея, успокойся! Если твои вопли дойдут до моих наложниц, мне умрець.

– А вот нечего обижать моего избранника.

Амадея вывернулась и показала орку язык.

– Я рада тебя видеть, Шеол! Ты совершенно не изменился после академии.

– А ты стала еще красивее, – улыбнулся Шеол и повернулся к ухмыляющимся парням. – Выпьем? А то тут такая тоска. Меня уже тошнит от этих чопорных девиц и их любезных мамаш. Чувствую, скоро кого-нибудь покусаяю.

– Как в старые добрые времена, – мечтательно протянул генерал и погладил тролля Ырыга по спине. – У тебя или у меня?

– Давайте у нас. Там Дри как раз бабу какую-то имеет. Присоединимся.

– Эй, вы хотите собрать мальчишник? Тогда я, пожалуй, воздержусь от приглашения, – улыбнулась Амадея. – Повеселитесь без меня.

– Ага. Последняя холостяцкая вечеринка. А то завтра нас всех окольцуют, скуют цепями и поставят печати на яйца, – заржал Шеол.

– Тебе-то чего бояться? У тебя сколько жен? – ткнул Сорес кулаком в орочий бок.

– Девять! Но не жены, а наложницы. А жену завтра всучат. Политика.

Троль, обняв генерала хвостом, подтянул его к себе и что-то жарко зашептал в ухо, одной рукой оглаживая плечо мужчины, а второй теребя свою косу.

Амадея вздохнула. Троль был даже симпатичен. Довольно стройный для своей расы, пожалуй, даже изящный, ни капли жира, только четко очерченные мышцы. И глаза красивые, темно-зеленые, большие, с густыми ресницами. И смотрел он на брата с нежностью и слегка застенчиво. Но все равно это был троль!

– Мужчине, чтобы влюбиться, не нужно долго изучать объект своей страсти. Любовь просто врывается – и все. Бац, и ты уже по уши втюрился... в тролля. Толерантность, чтоб ее, – хмыкнул орк, косясь на скисшую Амадею. – Нынче немодно осуждать всякие извращения. Но ты не переживай...

Он склонился к уху девушки и что-то прошептал. Пока он шептал, ее и без того большие зеленые глаза становились еще больше.

– Спи спокойно, – закончил Шеол.

– Правда? Дай я тебя поцелую за эту новость. А ты завтра познакомишь меня с шаманом? Ты никогда не говорил, что у тебя есть брат. Да еще и златовласый.

– Ай, он убогий, что о нем говорить. Много лет жил в пещерах, медитировал, курил траву, ел грибы... Женщин не видел, мужиков лапал. Чокнутый, в общем. Но он забавный, я вас с ним познакомлю. Пошли, я проведу тебя к королю и заодно предупрежу, что сваливаю с этого мероприятия. А то как-то неудобно. Вроде коллеги.

В то время как старые друзья собирались предаваться веселым воспоминаниям, Элизабет стремительно шагала по коридору, и мысли ее были безрадостны.

«Этого не может быть! Просто не может быть! Не мог папенька позариться на Лисан! Амадея соврала! И танцевать он ее пригласил из жалости, потому что больше никто не приглашал!»

Элиза сжала в руках остатки веера.

«Ну и пусть! Пусть все ополчились против меня! Я не сдамся! Я им еще докажу, что я наследница Пола Рауля, друга и соратника Эриндриэля! Я их всех! Всем! У! Особенно этой стерве белобрысой! Мамочка, как же мне тебя не хватает! Ты бы подсказала, что делать, как себя вести. Но ты давно уже бродишь по сумеречным долинам и не видишь свою маленькую Бетти. И даже поговорить не с кем».

Элиза почти бежала, гордо вскинув голову и не замечая, как слезы катятся по щекам, оставляя на лице некрасивые черные разводы. Вот сейчас придет в свою комнату...

– История рода Рауль? – раздался испуганный голос служанки, и Элиза юркнула за тяжелую штору, закрывающую статую девушки с отбитыми руками. – Есть такая книга у господина.

Элизабет провела пальчиками по ноге статуи. Шершавая и холодная. Стоит здесь, спрятанная за шторами, никому не интересная, одинокая и забытая, как и она. Маркиза шмыгнула носом.

– Принеси в гостевые комнаты, – ответил служанке хриплый и какой-то усталый голос шамана. – Я хочу почитать между... парными физиологическими актами.

Да! Она тоже хочет почитать эту книгу, забыться и наконец-то узнать правду о любимом. Может быть, он бродил по этим коридорам, смотрел в это окно, прятался за этой шторой? А может быть, это он отбил статуе руки? Вот и повод отвлечься от собственного несчастья! Элиза мечтательно вздохнула и бегом побежала в свои покои. Переодеться и сходить за книгой, пока бал не закончился!

Но быстро не получилось. Пока разыскали горничную, которая побежала посмотреть на торжество, пока стянули платье, пока разобрали прическу, пока натаскали горячей воды...

Когда Элизабет в свободном домашнем платье, сшитом из любимого сиреневого сатина, все же выбралась из своих покоев, на улице была глубокая ночь, но в раскрытое окно лились звуки музыки. Бал был в самом разгаре. Без нее! Папенька даже никого не прислал узнать, где она и что с ней! Ну и ладно!

Дверь в гостевые апартаменты оказалась открытой. Элиза прислушалась, но внутри было тихо. Наверное, страшные орки еще не вернулись с бала. Она заглянула внутрь и, не обнаружив никого, тихонько зашла. В отличие от того, что она видела во сне, гостевые апартаменты состояли из четырех комнат: гостиная, две спальни и большой кабинет. Все в приглушенных бежевых тонах. Она стояла посреди шикарно обставленной комнаты и с интересом смотрела по сторонам. Апартаменты специально отремонтировали к приезду гостей. Изящная мягкая мебель, резной столик, шкаф и бюро из светлого бука, коричневый шелковый ковер с цветочным орнаментом на натертом воском скользком паркете. Изысканно и красиво. Не зря папенька заплатил архитектору из Ранции огромные деньги. Результат того стоил! Она подошла к окну и, отодвинув бархатные шторы, выглянула на улицу. Глубокая ночь.

Ничто не говорило о присутствии живых существ. Ни одежды, ни личных вещей, только от шкафа доносился чуть сладковатый, приторный запах. Элиза оглянулась. Искомая книга лежала на низеньком столике возле двери, ведущей в кабинет, а рядом с нею лежала небольшая книжка в черной обложке.

– «Колдунья и ее кот», – прочла девушка. – Лис Алинский. Это о ней говорил дубовый виконт?

Она наугад раскрыла книгу.

«...Она прокусила мне губу. Я порвал ее платье... Аккуратные яблочки груди с бледно-розовыми напряженными сосками, стройные бедра, длинные ноги. В обманчивой беззащитности изгибов читался вызов...»

Трепетная волна предвкушения прокатилась по телу и остановилась в районе гулко забившегося сердца. Она узнала этот стиль. За Лисом скрывался принц Эриндриэль! Никто больше не мог написать так чувственно, так красиво, изысканно, так упоительно и возбуждающе! Элиза прижала книгу к груди и оглянулась. Ее ведь никто не видел и, значит, никто не заподозрит в краже. Да и не кража это! Она просто берет книгу временно, прочтет и вернет!

По гостиной пронесся сквозняк, от него дверь в кабинет слегка приоткрылась, и Элизабет, не удержавшись, заглянула в щель.

Ротик ее открылся, сердце ухнуло и затрепетало где-то в самом низу живота, а по телу побежали маленькие юркие мурашки и сосредоточились сзади, на шее. Она поняла, почему ничего не слышала раньше: на кабинет набросили заклинание тишины! И у гостей была

причина скрывать свое присутствие! В большом, ярко освещенном помещении шла разнузданная, порочная оргия! Элизабет от возмущения забыла, как дышать, она, широко распахнув глаза, смотрела, как трое мужчин занимались самым настоящим развратом!

Первым порывом было – убежать, спрятаться. Забыть! Но любопытство и легкое возбуждение не только не позволили сделать ни шага, а, наоборот, подтолкнули ближе к двери, оттуда лучше было видно. «Точно, как в моем давешнем сне, – нервно хихикнула про себя Элизабет. – Только на этот раз все настоящее».

Чтобы не выдать себя неосторожным восклицанием, Элиза прикусила кулачок и жадно вперилась взглядом в бывшего жениха. Теперь она ему отомстит! За все свои унижения! Интересно, как отреагируют при дворе, когда узнают, чем занимались герцог Синек с баронессой Шанари в компании обнаженного орка?! А узнают – это точно! Уж Элиза об этом позаботится.

Взгляд перескакивал с одного на другое, с жадностью фиксируя каждое движение, ноздри ловили тонкий аромат вина и разгоряченных похотью тел. Никогда еще Элизабет не видела столько обнаженных людей разом, да и *такого* она никогда не видела! Нет, она, конечно, знала, как это происходит между мужчинами и женщинами. Несколько лет назад нашла у папеньки в столе цветные картинки с совокупляющимися мускулистыми воинами и блудницами, часто рассматривала их, когда папенька уезжал из замка, пока маркиз их куда-то не перепрятал. Но вот так, вживую... Ну наблюдала один раз, как конюх прижал к сараю служанку. Но видны ей были толькодвигающиеся впалые ягодицы да покрасневшееся лицо девки. Толком ничего рассмотреть не удалось. Зато сейчас... И страшно, и так волнительно!

Генерал стоял лицом к Элизабет, его глаза были полуприкрыты, губы шевелились, словно он выкрикивал: «Еще, еще!» – а длинные пальцы скрывались в растрепанных волосах баронессы Шанари. Интересно, где эта «госпожа лошадь» научилась похабщине? Уж точно не на картинках и не в книгах! Скорее всего, на сеновале с быдлом потеряла свою невинность!

Баронесса расположилась на столе, упираясь в отполированную столешницу коленями и руками, и прижималась ртом к паху мужчины. Элизабет никак не могла понять, что же она делает? Но вот Синек подался чуть назад, и Элиза тихо вскрикнула, почувствовав легкое возбуждение и отвращение одновременно. Какая порочная эта баронесса! Как ей не противно брать в рот это...это... Какой возмутительный разврат! Оно... он же такой большой, мокрый и... и... отвратительный! Шанари облизнулась и, прогнув спину, вновь потянулась губами к герцогу, а он подался вперед, да еще и глаза закрыл от удовольствия. Распутник! Но какой симпатичный распутник. Смуглое мускулистое тело генерала, покрытое капельками пота, сверкало, словно бронзовое. Элизабет почувствовала сожаление, что не может провести пальцами по резко очерченной груди, кубикам пресса... И как только она это осознала, ей вдруг до дрожи в коленках захотелось прикоснуться к обнаженным плечам герцога.

Она поежилась и перевела взгляд вглубь помещения. Возле дивана валялась куча одежды, а на диване в одной рубашке, распахнутой на груди, лежал коротышка граф, и две нагие зомбички ласкали его тело, а он млея под их умелыми руками. Элизабет завистливо вздохнула. У обеих развратниц были большие налитые груди, которые мягко колыхались при каждом движении стройных станом. Граф по-хозяйски поглаживал девушек, направляя их движения и подталкивая друг к другу, вот они засмеялись и вдруг, перегнувшись через мужчину, обнялись и начали жадно целоваться, нежа друг друга осторожными касаниями.

Это так шокировало Элизу, что она забылась и придвинулась к самой двери, чтобы лучше было видно. Графу же это действие понравилось, он что-то сказал и, подхватив одну из девиц за талию, посадил ее к себе на живот.

Элизабет сглотнула, ощущая, как горячие тугие спирали начали закручиваться внизу живота, вызывая то ли возбуждение, то ли страх. Зомбичка, томно и соблазнительно улыбнувшись, медленно привстала, а затем так же медленно и грациозно опустилась на живот графа. Тот открыл рот, и Элизабет отвела взгляд. Это было слишком! Интересно, знает ли невеста графа, чем занимается ее жених? А если не знает, то как бы ей об этом сообщить?

И тут ее взгляд привлекло смазанное движение в углу кабинета. Нагой орк с распущенными золотыми волосами выпустил в воздух струйку сизого дыма и радостно оскалился. А затем, подхватив с секретера стопку бумаги и карандаш, вальяжной походкой, совершенно не стесняясь своей наготы и торчащего параллельно полу осадного бревна, подошел к баронессе сзади. Он водрузил рядом с ней бумагу, похлопал по оттопыренному белому зад ладонью и взял в руку свой... свое... Элизабет никак не могла подобрать какого-нибудь приличного слова, чтобы назвать то, что сейчас входило сзади в баронессу Шанари. Был бы здесь Эриндриэль, он бы придумал, а у нее от впечатлений мысли разбегались и голова кружилась. Богатство! Вот! Свое богатство! Ой, может, и у нее просыпается литературный талант? Это было бы так здорово, написать роман про маркизу и принца! Ах, как заманчиво!

Элизабет отвернулась. Отчего-то златовласый орк вызвал у нее трепетный интерес. Он был так гармонично сложен, так бесстыден в своей наготе и свободе, что ее это возбуждало! Да! Возбуждало! Ну и что! Он кобель! И орк! И страшный! А она любит эльфа!

Только успокоив сердцебиение и загнав щекочущее чувство предвкушения в глубину сознания, она вновь рискнула посмотреть, что творится в кабинете. Шаман, обхватив когтистыми пальцами толстый зад Шанари, прижимался к нему пахом и с рычанием двигался в рваном темпе, то резко подаваясь вперед, то далеко отклоняясь назад. Его золотые волосы падали на лицо, и он то и дело дергал головой, откидывая их назад.

Элизабет не хотела смотреть, но взгляд, словно волшебством, возвращался в ту сторону. Правильнее было убежать, пока ее не заметили. Запереться в своей комнате и с новым романом погрузиться в мир грез, но ноги будто приросли к полу, а тело совершенно не желало уходить, с жадным любопытством ловя каждое безмолвное движение.

Вдруг хан Дри схватил лист бумаги, лежащий на столе, водрузил его на широкую спину баронессы и что-то лихорадочно застрочил, не прекращая движений.

– Нравитсся? – прошелестел мужской голос, и Элиза едва удержалась, чтобы не закричать.

Дверь в кабинет с грохотом захлопнулась, погасли разом все свечи, и только приторно-сладкий запах стал сильнее, а Элизабет поняла, что находится наедине с разлагающимся зомби! И никто ей не поможет, потому что в кабинете ее точно так же не услышат, как не слышит их она!

– Я п-пойду? – прошептала Элиза и сделала маленький шагок в сторону, нащупывая в темноте стену и крепче прижимая к груди книги.

– Куда же ты спешишь? – прошептал голос. – Воровка!

– Нет, нет. Я зашла по делу! Мне нужно кое-что сказать хану!

Сердце уже давно упало в желудок и теперь пыталось просочиться в пятки. Страх сковал тело хуже веревок. В горле пересохло, а в голове билась лишь одна мысль: как бы набраться

смелости и закричать!

– Зачем ты звал меня, Лестар?

Элиза подпрыгнула от неожиданности и рванула к выходу, но поскользнулась и чуть не упала.

– Я поймал ворровку, хозяин. Говорит, ей нужен хан.

– Я вместо хана, – раздался тихий грубый голос, и кто-то сзади обнял Элизу за плечи.

Она громко вскрикнула и уронила книги.

– Тсс, – нежно прошептали ей на ухо, и большая шершавая ладонь провела по щеке. – Тсс... рано еще кричать, – с тихим смешком произнес незнакомец. – Что ты уронила? О, мои книги.

– Она украла книгу Лиса, хозяин. Позорр! – прошелестел голос зомби. – И подсматривала за вами. Оттдайте ее мне.

– Исчезни, тварь! – рыкнул незнакомец.

Послышались глухой удар и тихий скулеж, после чего перестало пахнуть приторно-сладким, остался лишь запах того, кто стоял в темноте и обнимал Элизу за плечи. От него пахло намного приятнее, вином и сушеными травами.

Эриндриэль творил. Его перло от травы, от секса, от вина, от восторженного взгляда подсматривающей за ними юной невинной девы. Ах! Как же она была хороша в своем возбуждении и стеснительном любопытстве! Как трепетали ее реснички над глубокими карими глазами. Как отчетливо выпирали из-под тонкого сатина домашнего платья заострившиеся соски! И даже легкая тень отвращения, которая изредка мелькала на лице девы, не портила красоты ее чистого личика. Где-то он ее видел сегодня, но вот где – хан Дри не помнил. Не важно! Сейчас все это не важно! Он писал, буквы складывались в слова, в экстазе наслаждения рождая строки нового романа. Вдохновение, словно камешек из пращи тролля, прилетело из небесных сфер и ударило эльфа по темечку в самый неподходящий момент. Оргазм накатывал первой волной, а он не мог остановиться, вместе с рычанием изливая на бумагу жемчужины словесности.

«...Она сама пришла ко мне, трепеща и волнуясь.

– Слава о тебе облетела весь мир, возьми меня, дай насладиться твоей огненной плотью и умереть в твоих горячих объятиях.

И я не смог ей отказать. Я принял кубок вина вожделения из ее рук и пригубил глоток страсти и похоти.

Великанша плавилась в моих руках, ее огромное тело растекалось живым трепетным молочным желе, так и просящим, чтобы его попробовали на вкус. Мне казалось, что даже объединенных сил всего эльфийского народа не хватит, чтобы удовлетворить эту женщину. Но я был один и не мог позволить ей разочароваться в Эриндриэле и во всем эльфийском народе в моем лице!

Ее большие полные груди, подпрыгивая, колыхались при каждом движении, они вызывающе смотрели на меня, словно орудия пиратского фрегата, несущегося сквозь морскую пучину. Мой гарпун рвался в бой, бился в узкие штаны и требовал, чтобы его выпустили на волю. Я стиснул розовые сливки сосков, заставляя великаншу кричать от желания и умолять взять ее. Но я не спешил. Провел языком по шее, спустился вниз и пленил бесстыжим ртом твердый наконечник ее груди. Великанша выгнулась под моими ладонями,

застонала и вдруг, как одержимая, набросилась на меня. Она рвала одежду, царапалась и оставляла на моем теле отметины. Это так возбудило, что я перестал быть нежным. Эта женщина любила жесткие ласки и сильных мужчин. Ах, как я пожалел в тот момент, что все произошло вдали от моего дома, вдали от секретной комнаты, где мы могли бы предаться медленному и изысканному садизму.

Я навалился сзади, одной рукой до синяков стискивая сочную мякоть ее ягодиц, а второй массируя тугие воротца ее женственности. Она застонала, выгнулась большой белой медведицей, и я провел рукой по влажной расщелине и вторгся глубже в норку, куда так давно просился мой мышонок. Близость наших распаленных ласками тел воспламенила костер безумной страсти! Мой инструмент был настроен и готов к работе, но женщина захотела сыграть на нем пробную партию. Я не возражал, потому что был уверен: моя флейта в ее умелых губах не сфальшивит. Наконец наши игры достигли своего апофеоза, я больше не мог сдерживать зверя, а она не хотела отказывать себе в удовольствии.

О сладостное мгновение наивысшего экстаза, мы готовы встретиться с тобой! Моя большая кошечка развела ноги шире, и я нырнул между ее бедрами разгоряченным, твердым, как скала, жезлом. Ее плоть приняла моего дракона, как заточенная в башне красавица принимает запоздавшего принца. Она раскрылась навстречу моему естеству и сомкнулась вокруг, беря его в плен вождения, страсти и нежности. Я поглощал персик наслаждения, блуждая в долине оргазма, и гордился собой и всем эльфийским народом!»

– Да! Это будет совершенно иной роман, – застонал Эриндриэль, ставя последнюю точку и заливая баронессу семенем. – В другом стиле, в другом ключе. Более порочный, более откровенный... «Принц Эриндриэль и Великанша».

Глава 4

О брачных играх орков и бабуинов

Большие ладони гладили плечи и спину, словно в задумчивости скользя по гладкой ткани платья. Элизабет напряглась, стараясь не шевелиться и унять дрожь в ногах.

– Как твое имя, детка?

Горячее дыхание коснулось уха, и девушка вздрогнула, почувствовав, как по спине прокатилась легкая дрожь.

– Эли... Лисан! Мое имя Лисан! Виконтесса Лисан Эшени.

Если орки попробуют пожаловаться, то пусть завтра эта предательница доказывает, что это не она приходила ночью в гостевые апартаменты. А может быть, король так разгневется, что отдаст Лисан замуж за их хана? Эта лицемерка явно опоила папеньку приворотным зельем. Вот пусть теперь и...

Но додумать Элизабет не успела, орк рассмеялся леденящим душу смехом и вдруг лизнул ее в шею. До отвращения омерзительно, словно змея проползла.

– Врешь, – тихо выдохнул он, и от его слов вдоль влажной дорожки, оставленной горячим языком, повеяло холодом. – Ты Элизабет, дочь герцога Рауля. Я узнал твой запах, воришка.

Элизабет вздрогнула и закаменела под поглаживающими ее руками. Главное, не заорать от ужаса и стыда.

– Так на что готова пойти дочь герцога, чтобы об этом нашем маленьком секрете никто не узнал? – шептал на ухо ненавистный бас, щекоча и мешая сосредоточиться.

– Что ты хочешь, орк? – звенящим от напряжения голосом спросила Элизабет и попыталась повернуться к говорившему лицом, но он прижал ее к себе, не давая пошевелиться. При этом наглые руки невидимого собеседника бесцеремонно скользили вдоль талии девушки.

– О, я много чего хочу, – мечтательно протянул орк. – Но что ты готова отдать за мое молчание?

Элизабет трясло, как от холода. Она так явно представила, как стоит перед королем, и хан орков обвиняюще тычет в нее когтистым пальцем, как папенька сжимает губы, как сочувственно смотрит на нее Лисан, как высокомерно ухмыляется эта выскочка Амадея... Нет! Она на все пойдет, чтобы у этой сучки белобрысой не было повода насмеяться!

– У меня есть драгоценности. – Маркиза Рауль постаралась, чтобы голос звучал уверенно и холодно. – А после свадьбы я получу часть материнского наследства.

Орк громко и обидно расхохотался, при этом его руки нагло обхватили девушку за бедра и прижали к себе. Элизабет вдруг с ужасающей безысходностью осознала, что упирается в ее зад!

– Человечка, зачем мне камни? Я хочу получить то, от чего ты меня отвлекла своим некрасивым поступком.

– Господин орк...

Элизабет сглотнула ставшую вдруг вязкой слюну и стала лихорадочно соображать, как ей уговорить это ужасное существо взять виру.

– Но у меня больше ничего нет.

– Так ли и нет? – прошептал орк, и большая ладонь нежно провела по груди, слегка покружив пальцами по самым кончикам сосков. – Чувствуешь, как они непристойно возбуждены?

– Вы хотите... – Элизабет поперхнулась, не в силах произнести это слово. – Вы хотите... меня?

– Да.

Руки орка не прекращали поглаживать грудь, но Элизабет не чувствовала ничего, кроме страха и отвращения. Поскорее бы уже все закончилось и она смогла забраться в ванну, полную ароматизированной воды!

– Раз ты не дала мне насладиться телами моих наложниц, я хочу твоего тела.

– Нет! – завизжала Элиза и попыталась вырваться.

Только не так! Только не с незнакомым орком, только не платой за молчание!

– Тогда идем к королю. – Ее ухватили за кисть и в полной темноте потащили куда-то в сторону.

– Нет! Нет! Не надо к королю!

Элизабет упала на пол, рискуя вывихнуть руку.

– Это позор, позор!

– Рассчитываться не хочешь, признаваться не хочешь. – В голосе орка слышалось неприкрытое веселье. – Мне остается самому придумать наказание для воровки.

– Я согласна, – чуть не заплакала маркиза. – Только бы эта выскочка не узнала!

– Ты о ком?

Элизабет прикусила язык и промолчала.

– Хорошо, я сам накажу тебя за кражу. Но ты должна попросить меня об этом.

Элиза не видела лица говорившего, но была уверена, что он веселится. Смеется над ней, пользуется своей властью. Как же она ненавидела его в этот момент! Хотя бы увидеть его противную рожу, чтобы знать, кого ей проклинать! «Возьми себя в руки, Бетти, – скомандовала она себе, чувствуя, что сердце сейчас пробьет ребра и в панике сбежит из грудной клетки. – Успокойся. Ты ему еще отомстишь. Ты всем им отомстишь!»

– Как попросить? – спокойно спросила она, продолжая сидеть на полу. О, как же трудно ей далось это спокойствие! Но не зря маркизу Элизабет Рауль обучали самые лучшие учителя этикета. Держать лицо она умела, даже голос не сорвался.

– Попроси меня так, чтобы я захотел тебя наказать и забыть о нашем маленьком недоразумении.

О, зато она этого никогда не забудет! Никогда. Злость клокотала в груди, и Элиза едва сдерживалась, чтобы не наговорить наглецу гадостей. Ну уж нет, не дождется! Маркиза Рауль умеет вести себя холодно и с достоинством.

– Господин орк, я прошу вас наказать меня самостоятельно и не сообщать королю и моему отцу о моем мелком проступке.

– Воровство – это, по-твоему, мелкий поступок? – весело поинтересовался из темноты низкий голос, и Элизе показалось, что она его раньше слышала. – Ты плохо просишь. Попробуй еще раз.

– Господин орк...

– Можешь назвать меня милым, – проворковал совершенно не милый голос, и сильные руки подняли Элизабет, поставили на ноги и прижали к обнаженной мужской груди. – Ну же, попроси меня хорошенько, и, может быть, я буду снисходителен.

Чтоб тебя падальщики сожрали! В животе собрался и задрожал мучительным стыдом и злостью горький ком предчувствия неизбежного.

Ничего, она устроит этой маркизке. Это из-за ее интриг Элизабет пришлось уйти с бала, из-за нее она попала в такую неприятную ситуацию! Это Амадея Синек виновата во всех ее бедах!

– Ми...ми... – слова застревали внутри, но все же она смогла вытолкнуть их из пересохшего горла. Папенька ею гордился бы. – Милый орк, накажи меня.

– Ты забыла сказать «пожалуйста», – издевался мерзавец.

– Пожалуйста.

– А поцеловать?

Это всего один раз, и никто, никто об этом не узнает! Никогда! Всего один раз. И если закрыть глаза, то можно представить себе, что это прекрасный Эриндриэль. Во мраке гостиной ведь ничего не видно! Элиза крепко зажмурилась и подняла лицо вверх, вытянув губы трубочкой.

Шеол, а это был он, прекрасно видел в темноте. Его весьма позабавила зажмуренная мордашка воровки и ее по-детски вытянутые губки. Она что, никогда не целовалась? Как мило. А на балу казалась такой опытной, высокомерной и холодной. А теперь вся дрожит и тянет губы, как маленькая самочка бабуинов. Ребенок. А непослушных деток шлепают по попкам. Но это чуть позже. А сейчас...

Шеол нежно обвел контур девичьего лица и, придерживая за подбородок, осторожно поцеловал губы, боясь поранить эту глупышку клыками.

– Приоткрой рот, – прошептал он.

Девушка покорно выполнила его указание. Прелесть! Какие сахарные, упругие губы, как чувственно она отзывается на поцелуй, сама того не желая, подается чуть вперед, тянется на носочках и неумело отвечает. Мм... Хороша. Совершенно невинна. Ее можно будет научить всему.

Элизабет ожидала всего чего угодно, но только не нежности. Губы орка оказались мягкими, осторожными и очень чувственными. Ах, какие же тогда уста у златовласого принца дивного народа? Такие же или еще слаще? Перед глазами встала гравюра из книги, и Элизабет чуть откинулась назад, отчетливо представляя, что это язык Эриндриэля настойчиво и нежно ласкает ее рот.

– Ну что же, хорошо.

Шеол нехотя оторвался от своей жертвы, и ему показалось, что он услышал легкий вздох разочарования. «Ничего, малышка, у тебя еще будет шанс насладиться не только моими губами, – подумал он. – Ты хорошо попросила. Я сам накажу тебя за воровство и не стану сообщать об этом твоему вождю».

Он решительно дернул Элизабет на себя, и спустя мгновение девушка оказалась лежащей на его коленях попой вверх. Шеол задрал платье, спустил вниз панталоны из тончайшего батиста и звонко шлепнул по ягодицам, приговаривая:

– Воровать плохо.

Это было стыдно, больно и очень унижительно.

– Не надо, – со слезами в голосе прошептала маркиза. – Прощу вас.

– Совсем недавно ты просила меня о наказании. Передумала?

Орк перестал шлепать Элизу и словно в задумчивости погладил горящую от ударов попку.

– Н-нет, – прошептала Элизабет, сжавшись под его руками.

Боль была сносной, зато стыд от наказания выворачивал внутренности наизнанку, от него стучало в висках и хотелось быть в голос.

Шеол, убедившись, что жертва все так же покорна, слегка разочарованно усмехнулся в темноте и поднял ладонь: «Глупая человечка. Так унижить себя из-за какой-то книги бездарности Дри!»

– Хорошо повеселились, – простонал граф Сорес, трясущимися руками принимая у Шеола большую кружку с рассолом. – А где баронесса?

– Дри ее усыпил и перенес домой, – до противности бодрым голосом ответил хан. – Надо было отдать ее Лестару, пусть бы покормила. Он этой ночью реабилитировался в моих глазах.

– Шеол, ты такие слова знаешь? – проскрипел из-под дивана генерал Синек. – Убейте меня или полечите.

– Я полечу.

Обнаженный Дри легко вскочил на ноги и, подхватив с пола стонущее тело герцога, водрузил его в кресло.

– Держи! – радостно воскликнул он и всунул в руки бедолаги дымящуюся самокрутку. – Две затяжки – и ты будешь как новорожденный!

Синек с опаской покосился на косяк в руке и осторожно поднес его к губам.

– Шеол, а за что ты Лестара наказал?

Дри опять улегся на кушетку, согнув ногу в колене, и выпустил в потолок тонкую сизую струйку.

– О! – раздался из кресла удивленный голос Синека. – Откуда здесь синие пчелки? Шеол, у тебя где-то завелся неправильный улей! Давайте его найдем!

Генерал попытался встать, но не смог и рухнул обратно в кресло под тихий стон графа Сореса.

– Лестар попытался проникнуть в подземелье, где прикован владыка вампиров, – ответил Эриндриэлю хан, прислушиваясь к тяжелым шагам в коридоре. – Ырыг идет. И Амадея.

– Умрец! – воскликнул герцог, шалым взглядом озираясь по сторонам.

Не найдя пепельницу, он начал судорожно тушить самокрутку о бархатную обивку кресла. В итоге кресло загорелось, генерал не придумал ничего лучшего, чем плеснуть на него водой из кувшина. Вода вспыхнула голубым пламенем, с азартом пожирающим ткань.

– Там был спирт! – простонал Шеол, с мукой в глазах глядя, как сгорает его заначка. А он планировал заспиртовать голову одного нерадивого вампира!

– Не пускайте наших невест! – панически прохрипел Сорес, пытаясь натянуть на ноги рукава рубашки.

– Не волнуйтесь.

Дри окинул творящееся вокруг безумие бесстрастным взглядом и легко поднялся на ноги.

– Дам я беру на себя.

Амадея протянула руку, чтобы открыть дверь гостевых апартаментов, но не успела.

Массивные дубовые створки распахнулись, явив взору неожиданных гостей обнаженного стройного орка с золотыми волосами.

– Ой! – воскликнула моментально зардевшаяся Амадея и попятилась назад, старательно глядя на маленькую дырочку в стене, по-видимому, от гвоздя.

– Ах! – прошептал тролль, с жадностью рассматривая орка.

– Какая приятная неожиданность, – проворковал Дри, склоняясь в легком поклоне. – Входите, прошу вас!

Он посторонился, пропуская засмущавшихся гостей в помещение.

– Госпожа, ваши зеленые кошачьи глаза будут сниться мне еще не один месяц.

Дри осторожно взял в руки узкую ладошку растерянной маркизы и нежно ее поцеловал, поглаживая пальцами тонкое запястье.

– Граф Сорес не преувеличивал, когда говорил, что красота его невесты подобна утренней заре. Если бы я был скульптором, я бы вырезал твой стан из белого мрамора и молился ему на закате, когда последние лучи светила падают за горизонт.

Он выпрямился и окинул Амадею таким взглядом, что ее щеки покраснели еще больше. Видела бы ее сейчас Элиза!

– А где...

Но Дри не дал ей договорить.

– А голос! Какой чарующий голос, он звенит, как весенний ручей, стекающий по склонам гор, очаровывая и успокаивая. Госпожа моя, ты восхитительна!

Амадея медленно села на диванчик, глядя на рассыпающего комплименты орка с застенчивым восторгом.

– О богиня! – между тем воскликнул Дри, подлетая к троллю. – Какая прелесть! Теперь я понимаю, отчего твой брат потерял голову, – оглянулся он на Амадею. – Это же само совершенство!

Хвост Ырыга дернулся и обвился вокруг ноги. Тролль смотрел на Дри с огромным интересом, но стоило его взгляду переместиться ниже талии, как на зеленом лице вспыхнул жгучий румянец.

– Он великолепен! – искренне воскликнул шаман, не отрывая взгляда от хвоста. – Ты позволишь?

Ырыг смущенно кивнул, и Дри с детским восторгом на клыкастой физиономии протянул руку и погладил хвост. Пятая конечность тролля под его ласковыми руками расслабилась и потянулась к орку, поглаживая его в ответ по мускулистой груди.

– И кисточка! Какой же он мягкий, шелковистый и такой... такой возбуждающий! О, тролли воистину чудесные создания!

Ырыг тихо вздохнул и с умиротворенным выражением на скуластой морде сел рядом с Амадеей на диван.

– Дамы! Теперь я вижу, что мои друзья сделали достойный выбор! А мне остается только завидовать им!

Дри смотрел на гостей с восхищением, а они таяли под его взглядами, только изредка смущались, когда глаза случайно опускались на бедра совершенно не стесняющегося своей наготы шамана.

– Хан Дри, – прошелестел голос, и в комнате материализовался гниющий труп Лестара. – Ваша одежда, хозяин.

– Красавицы, вы позволите покинуть ненадолго ваше очаровательное общество? –

изысканно поклонился Дри и исчез за дверью кабинета.

– Обаяшка, – произнес Ырыг.

– Так галантен, – мечтательно вторила ему Амадея. – Ты заметил, какие у него яркие глаза? Орк с золотыми волосами и зелеными глазами. Загадка.

– Но какая сексуальная загадка, – тихо прошептал Ырыг, и они смущенно захихикали.

Когда дверь кабинета распахнулась, глазам Амадеи предстала умиротворяющая картина. Трое мужчин сидели за столом, сервированным для чаепития: белый фарфоровый сервиз, блюдо с пирожными, плоски с медом, кувшинчики со сливками. А хан Дри, уже одетый в белые рубашку и штаны, но босой, стоял у маленького столика и разливал по чашкам травяной чай. В комнате царила идеальная чистота, воздух пах озоном. Только на лицах сидящих за столом мужчин застыли гримасы боли. Магическое лечение от похмелья проходило болезненно не только для орков.

– Мальчики, вы всю ночь просто болтали? – удивленно воскликнула Амадея, садясь на услужливо пододвинутый графом стул.

Ырыг не стал заморачиваться такими условностями, он просто подошел к вскочившему при их появлении генералу, сел на его место и усадил Синека к себе на колени, при этом хвост нежно пробежал по спине герцога и улегся на его плечо, словно зеленый эполет.

– Какая идиллия, – громыхнул Шеол и скривился, бросая на улыбающегося брата очень недоброжелательные и кровожадные взгляды. – Даже хочется что-нибудь разбить. Например, одно смазливое лицо. Точнее – морду.

– Шеол, твоя агрессия вызвана неправильным питанием, – произнес Дри, расставляя на столе чашки с чаем. – Если бы ты ел больше овощей и фруктов и исключил из рациона мясо, ты бы стал более сдержанным, более мягким...

– Более психом, – тихо заметил граф Сорес и подмигнул Амадее.

– Посмотри на цвет своего лица! – тем временем продолжал Дри, словно не слыша реплики графа. – Оно серое! Это связано с переизбытком животных жиров. Если хочешь, я разработаю для тебя систему питания.

– Убью! – прорычал Шеол, тяжело приподнимаясь с массивного стула. – Убью и сожру! Сырым!

– Я же говорю – агрессивный, – вздохнул шаман и изящно опустился на диванчик, держа двумя пальцами чашку, которая в его руках казалась игрушечной. – Дикий, необузданный орк. Ты мне напоминаешь бабуина во время брачного гона.

– Ой, а как ведут себя бабуины? – постаралась погасить разгорающуюся ссору Амадея, которой было очень неуютно сидеть между двумя ругающимися орками. – Хан Дри, расскажи!

– Да точно так же, как и орки. Стучат себя в грудь, дергают самок за хвосты, хвастают своим мужским достоинством, занимаются любовью на глазах у соперников, – пожал плечами шаман. – И выбирают самую симпатичную самку в стае.

Шеол тяжело вздохнул.

– Это возвращает нас к вопросу, на ком будем жениться?

– Я бы предпочел остаться свободным, – улыбнулся шаман и подмигнул Ырыгу. – Меня устроят временные отношения.

– У людей так не принято, – строго сообщила Амадея, которая никогда не понимала новоявленной моды на свободу нравов. – Вам придется жениться. Шеол, ты уже выбрал?

Орк мечтательно усмехнулся, вспоминая, как поглаживал горячую после шлепков упругую круглую попку и как она слегка подрагивала под его ладонью.

Хм, кроткая и невинная!

Дри мечтательно прикрыл глаза, вспоминая восторженный взгляд карих глаз, трепет длинных ресниц, припухшие губки и вздымающуюся от возбуждения небольшую, но очаровательную грудь.

Ах, кроткая и невинная!

– О да! – одновременно произнесли оба брата.

– И кто же это? – подался вперед граф Сорес.

– Кто эти несчастные девы, которых вы выбрали? – усмехнулся генерал, перебирая волоски на кисточке хвоста, Ырыг при этом чуть заметно урчал, как большая зеленая кошка.

– Надеюсь, это не баронесса Шанари? – округлила глаза Амадея и хихикнула.

– Баронессу я бы взял управительницей гарема, – хохотнул Шеол. – Она бы быстро всех построила, заставила отжиматься и ходить строем в купальни.

– Ты серьезно? – удивленно поднял брови Дри. – Крошка Шанари прекрасна в своей необузданной страсти, но, пожалуй, я бы рекомендовал тебе оставить ее здесь. Боюсь, у меня не отыщется столько настойки, чтобы поддерживать потенцию у всего племени.

– А если отдать ее рабам? – серьезно посмотрел на шамана вождь орков.

Дри задумался.

– Не считаю, что это нам поможет, – через некоторое время произнес он и, увидев жгучее любопытство в глазах Амадеи, добавил: – Нам были предложены жены, вот жен мы и увезем.

– Жену, ты хотел сказать, – добавил граф Сорес. – Вы ведь братья?

– И что? – с интересом перевела на него взгляд Амадея, чувствуя, что она сейчас узнает что-то сногсшибательное.

– Брачные игры орков, – усмехнулся шаман. – Одна жена на двоих.

– Офигеть, – прошептала маркиза, не обращая внимания на укоризненный и возмущенный взгляд брата. – И кого вы выбрали?

– Ты уверена, что не хочешь быть нашей женой? – вкрадчиво спросил Дри, с прищуром глядя на девушку.

Ей на секунду показалось, что она леденец на палочке, а большой златовласый орк мечтает ее облизать. Щеки стали горячими и предательски заалели, в животе затрепетало, а сердце забилось в груди слишком быстро.

– Я... я...

– Хан Дри! – негодуя воскликнул граф Сорес и вскочил на ноги.

– Сядь! – рыкнул Шеол, и всем вдруг стало ясно: перед ними не вчерашний сокурсник по академии и не закадычный дружок-собутыльник, а гордый вождь самого воинственного народа этого мира.

От добродушного увальня Шеола не осталось и следа, перед компанией стоял грозный, величественный хан Эришеолталь. От него кругами расходилась энергия опасности.

– Отвечай, женщина!

– Нет! То есть да! – слегка дрожащим голосом пролепетала Амадея.

Таким своего друга она еще не видела и вдруг отчетливо осознала, что совершенно не знает Шеола. Но маркиза не была бы Синек, если бы не сумела быстро совладать со страхом.

– Я уверена, что люблю графа и хочу быть его женой, – уже спокойно ответила она.

— Жаль, — как ни в чем не бывало произнес хан Шеол и опять сел за стол. — Тогда у меня только один вариант. Другая маркиза.

— Маркиза Элизабет Рауль, — согласно кивнул Дри.

— Не надо! — воскликнула Амадея. — Она такая дрянь! Она вам жизнь испортит!

[Купить полную версию книги](#)